

Весьма символично, что в первые дни весны мы поздравляем наших женщин. Весна – время любви, надежды и пробуждения новых сил, желаний и ощущений. У весны ярко выраженное женское начало. И, наверное, не случайно слово «адвокатура» женского рода.

Половина представителей нашей профессии – женщины. Должен заметить, что это самые красивые, самые добрые и самые самоотверженные представительницы прекрасного пола. Профессиональное призвание адвоката, как и естественное женское начало, предполагает участие и сострадание, которые выражаются в стремлении уберечь, защитить. Эти качества есть в характере наших прекрасных коллег.

Спасибо, наши дорогие! Желаю вам большой и всегда взаимной любви, светлых чувств и радости оттого, что вы несете в этот мир надежду и справедливость!

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Е.В. Семеняко

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ

№ 5 (022)

МАРТ
2008 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Инициативы

Как обеспечить общественные интересы при применении заключения под стражу **С. 3–5**

Точка зрения

О чем не может быть допрошен адвокат **С. 6**

Книжная полка

Новинки издательства «Юрайт» **С. 7**

Резонанс

УПК полицейским не указ **С. 8**

Этика

Обвиняется в предпринимательстве **С. 9**

Проблема

Заключение психиатра как пролог приговора **С. 10–11**

Практика

Адвокат, клиент и доверитель **С. 12–13**

Бизнес-адвокатура

Громкое имя увеличивает сумму счета **С. 14**

Своими глазами

Как работают французские адвокаты **С. 15**

НВ!

Подписка на «АГ» – стандарт профессионализма **С. 16**

НОМИНАЦИИ ДЛЯ АССОЦИАЦИИ

Александр
КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

Премия «Фемида» обрела надежного соучредителя и сильных партнеров

Премия в номинации «Юридические науки» Елене ЛУКАШЕВОЙ, члену-корреспонденту РАН, заведующей сектором прав человека Института государства и права, вручают Сергей СТЕПАШИН, Валерий РУДНЕВ и Вениамин ЯКОВЛЕВ

Очередная, двенадцатая, церемония вручения высшей юридической премии «Фемида» прошла в московском театре «Новая опера». Премия обрела нового соучредителя в лице Ассоциации юристов России (АЮР) и получила поддержку Федеральной палаты адвокатов, благодаря чему вырос статус премии и повысился ее престиж.

Окончание на с. 2

Директор Фонда «Института развития нотариата» Лариса УСОВИЧ

НОМИНАЦИИ ДЛ Я АССОЦИИ

Премия «Фемида» обрела надежного соучредителя и сильных партнеров

Владимир ПЛИГИН и Владимир ПЛАТОНОВ

Адвокат Игорь ПАСТУХОВ

О ткрыли церемонию сопредседатели АЮР Сергей Степашин, Вениамин Яковлев и председатель Московского клуба юристов Валерий Руднев, избранный недавно в правление АЮР. В их приветственной речи отчетливо прозвучала мысль о том, что высшая юридическая премия действительно получает высший статус. В числе ее лауреатов за 2007 г. оказался Дмитрий Медведев, удостоенный бронзовой статуэтки в номинации «Государственная служба» за личный значительный вклад в развитие российской государственности и активную законотворческую деятельность в области гражданского законодательства. Он был представлен к награждению Ассоциацией юристов России. Однако прийти на церемонию отказался, дабы этот шаг не был истолкован как предвыборная агитация. Думается, что кандидат в Президенты РФ немного лукавил, потому как любой его шаг, преданный огласке, независимо от воли Дмитрия Анатольевича попадает на весы общественного мнения. Впрочем, по словам руководителей АЮР, Медведев обещал непременно почтить юристов своим вниманием и принять заслуженную награду.

Кроме известного государственного деятеля, лауреатами премии стали:

– в номинации «Юридический Олимп»

Юрий Кириллович Толстой, академик Российской академии наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, – за значительный личный вклад в развитие научных исследований в области общей теории права, гражданского и предпринимательского права (представлен Институтом государства и права Российской академии наук и Молодежным союзом юристов Российской Федерации);

– в номинации «Юридические науки»

Тамара Евгеньевна Абова, доктор юридических наук, руководитель Центра цивилистических исследований, заведующая сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса

Института государства и права Российской академии наук, – за значительный личный вклад в развитие научных исследований в области гражданского и арбитражного процесса (представлена Краснодарским клубом юристов и Третейским судом при Союзе юристов);

– в номинации «Законотворчество»

Владимир Николаевич Плигин, председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, – за личный вклад в совершенствование конституционного законодательства и государственное строительство (представлен Фондом правовых проблем федерализма и местного самоуправления);

– в номинации «Нотариат»

некоммерческая организация Фонд «Институт развития нотариата» – за вклад в совершенствование законодательства о нотариате как одного из инструментов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц (представлена Московским союзом юристов);

– в номинации «Правозащита»

Игорь Николаевич Пастухов, адвокат коллегии адвокатов Московской области «Юридическая фирма «ЮСТ»», эксперт Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, – за значительный вклад в развитие налогового законодательства, активную и высококвалифицированную правозащитную деятельность (представлен Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации);

– в номинации «Право и экономика»

Сергей Дмитриевич Шаталов, статс-секретарь – заместитель министра финансов Российской Федерации, – за существенный вклад в кодификацию налогового законодательства (представлен Палатой налоговых консультантов);

Вячеслав Юрьевич Синюгин, член правления РАО «ЕЭС России», председатель правления Открытого акционерного общества «Федеральная гидроэнергетирующая компания», – за весомый личный вклад в выработку правовых механизмов реализации стратегии реформирования гидроэнергетического комплекса Российской Федерации (представлен Департаментом по законодательству Торгово-промышленной палаты Российской Федерации);

– в номинации «Право и средства массовой информации»

редакция журнала «Закон» – за высокое качество информационно-просветительской деятельности в области права и значительный вклад в повышение уровня правовой культуры предпринимательской деятельности (представлена Общероссийским общественным фондом «Фонд законодательных предположений»);

– в номинации «Право и искусство»

Никита Сергеевич Михалков, кинорежиссер, – за пропаганду базовых демократических ценностей, призыв к толерантности, большой вклад в формирование активной жизненной позиции и правосознания российских граждан в кинофильме «12» (представлен Комитетом по культуре Государственной Думы, оргкомитетом кинофестиваля «Новое кино. XXI век»);

– в номинации «Юридическая литература»

издательская группа «Юрист» – за многолетнюю активную издательско-информационную и правопросветительскую деятельность в поддержку юридического образования и юридической науки (представлена Российским книжным союзом);

– в номинации «Содружество Независимых Государств»

Валентин Олегович Сукало, председатель Верховного Суда Республики Беларусь, член Координационного совета Международного союза юристов, – за личный вклад в организацию работы Правового консультативного совета государств-участников СНГ (представлен Международным союзом юристов и Союзом юристов Республики Беларусь);

– в номинации «Международное сотрудничество»

Миха Линденштраус, государственный контролер и омбудсмен государства Израиль, – за активную деятельность по распространению и внедрению международных стандартов в области судопроизводства и судебной этики, а также в сфере соблюдения и защиты прав человека (представлен Российской ассоциацией международного права);

– в номинация «Ветеран»

Бобров Михаил Михайлович, судья в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации, – за личный значительный вклад в организацию судейского сообщества Российской Федерации и активную работу в Совете судей Российской Федерации (представлен автономной некоммерческой организацией «Юристы за конституционные права и свободы»).

Лауреатам премии «Фемида» за 2007 г. вручен высший знак отличия премии – бронзовая статуэтка богини правосудия Фемиды, отлитая по эскизу известного российского скульптора – академика Российской академии художеств Михаила Переяславца.

Отрадно, что впервые за несколько лет премии был удостоен представитель адвокатского сообщества – московский адвокат Игорь Пастухов.

Отдельные критики с неодобрением отнеслись к награждению премией режиссера Никиты Михалкова, что скорее говорит о ценности ленты, послужившей поводом для выдвижения Никиты Сергеевича, нежели о неверном решении комиссии по награждению. Некоторые представители Московского клуба юристов, выражая неудовольствие тем, что АЮР стала соучредителем премии и получила львиную долю статуэток, не пришли на церемонию, что дало повод одному из известных в юридических кругах журналистов написать о неполном зале. Позволю себе с ним не согласиться. На церемонии вручения премии «Фемида» в театре «Новая опера» был полный аншлаги. **АГ**

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов
Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ
Главный редактор **А.В. КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **М.В. ПЕТЕЛИНА**
Ответственный секретарь **Т.Л. ПЕЧЕНЕВА**
Корреспондент **М.А. САМАРИ**
Редактор-корректор **Н.Л. ШИБАСОВА**
Макет, дизайн и верстка **Е.В. САХАРОВА**

Адрес редакции:
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
Следующий номер выйдет 20 марта

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»
Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74
Номер подписан в печать 28.02.2008
Тираж 1500
Заказ № 4-36/02

Фото: Марина САМАРИ

НАРУЧНИКИ – В ПОСЛЕДНЮЮ ОЧЕРЕДЬ

В феврале 2007 г. Федеральная палата адвокатов РФ обратилась к федеральным органам государственной власти, к общественности и средствам массовой информации с докладом «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу».

По просьбе редакции «АГ» основные положения этого доклада комментирует один из его разработчиков – Юрий ПИЛИПЕНКО, вице-президент ФПА РФ.

– Юрий Сергеевич, впервые в России издан документ, в котором содержится всесторонний анализ проблем, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, и предложены конкретные пути решения этих проблем. Почему Федеральная палата адвокатов выступила с такой инициативой?

– Это продиктовано ролью адвокатуры как института гражданского общества. Под гражданским мы понимаем открытое, демократическое общество, центральное место в котором занимает человек, гражданин, личность, поэтому сложившаяся практика необоснованного заключения под стражу лиц, в отношении которых ведется дознание и следствие, вызывает у профессионального сообщества адвокатов серьезное беспокойство. Ведь заключение под стражу влечет существенное ограничение конституционных прав человека, таких как право на свободу, неприкосновенность личной жизни, тайну переписки, свободное перемещение и выбор места пребывания. Это, в свою очередь, ведет к неблагоприятным последствиям для членов семей подозреваемых и обвиняемых, их родственников и близких. Кроме того, содержание под стражей достаточно дорого обходится государству.

Тем не менее в настоящее время эта мера пресечения – самая распространенная в России. Органы дознания, предварительного следствия, прокуратура, суды часто не учитывают, что она является самой суровой и в соответствии с законом (ч. 1 ст. 108 УПК РФ) может и должна применяться лишь в случае, если назначение иной, более мягкой меры пресечения невозможно. Большинство лиц, помещенных под стражу за преступления небольшой и средней тяжести, безусловно, могли бы находиться на свободе до вынесения судами приговоров, тем более что по этим категориям дел часто назначается наказание, либо вообще не связанное с лишением свободы, либо не связанное с реальным его отбыванием. Известно, что в стране ежегодно освобождается из-под стражи несколько десятков тысяч человек, содержание которых в следственных изоляторах не было вызвано необходимостью или, более того, являлось результатом ошибки, так как в их действиях не было состава преступления.

По мнению Федеральной палаты адвокатов, в отношении значительной части лиц, содержащихся под стражей в период предварительного и (или) судебного следствия, могла бы быть избрана менее строгая, т.е. не связанная с лишением свободы, мера пресечения, причем без ущерба для интересов не только суда и следствия, но и общества в целом.

Обеспечение общественных интересов адвокатура рассматривает как конечную цель решения проблем,

связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу. Эти проблемы следует оценивать в свете общих принципов становления правового государства. Мы исходим из того, что правовое государство представляет собой такую организацию политической власти, которая создает условия как для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, так и для наиболее последовательного связывания государственной власти законом для того, чтобы не допустить злоупотреблений.

Мера пресечения в виде заключения под стражу – это не только категория уголовно-процессуального права, но и конституционно-правовой институт. В его основе – норма ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, закрепляющая право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Конституционный Суд РФ в постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П констатировал, что по смыслу Конституции РФ, ее ст. 17 (ч. 2), 21 (ч. 1) и 22 (ч. 2) это право воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества.

В последнее время Европейский Суд по правам человека рассмотрел ряд дел, в которых с исками против Российской Федерации выступили граждане, пострадавшие от незаконного и необоснованного содержания под стражей. По многим из этих дел Европейский Суд признал Россию виновной в нарушении ряда статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязав выплатить пострадавшим немалые суммы. Этого можно было бы избежать, если бы своевременно были приняты меры по защите их прав.

– Однако органы государственной власти давно признают, что проблемы, которым посвящен доклад ФПА РФ, действительно существуют, и пытаются их разрешить. Значит, до сих пор эти действия не были достаточно эффективными?

– Попыткой изменить сложившуюся ситуацию можно считать введение с 1 июля 2002 г. порядка, согласно которому заключение под стражу происходит на основании судебного решения. Судебный порядок был введен для того, чтобы повысить качество рассмотрения вопросов об избрании этой меры пресечения и исключить возможность необоснованного заключения под стражу лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

На первоначальном этапе введение такой процедуры действительно дало положительные результаты: при решении вопроса о заключении под стражу суды взвешивали все обстоятельства и часто отказывали в удовлетворении ходатайств о назначении этой меры пресечения.

Однако затем количество лиц, в отношении которых избирается заключение под стражу, вновь стало расти и продолжает расти до сих пор. Например, в 2006 г. суды рассмотрели 273 186 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых

удовлетворили 249 736 (91,3 %), причем 14 900 – в отношении несовершеннолетних. В настоящее время уже не органы прокуратуры, а суды оказываются причастными к фактам незаконного и необоснованного заключения под стражу.

По многим уголовным делам (когда выдвинуто подозрение или предъявлено обвинение в совершении, например, экономического или другого не столь тяжкого преступления) разумной альтернативой заключению под стражу являются такие меры пресечения, как личное поручительство, залог и домашний арест. Однако судьи, также как дознаватели и следователи, не хотят применять альтернативные меры пресечения. Судьи не критически относятся к ходатайствам следователей и дознавателей о заключении под стражу, а органы следствия и дознания озабочены фактически только повышением статистических показателей уровня раскрываемости преступлений, хотя на эти органы, как и на суды, возложена обязанность соблюдать права и свободы граждан. Следовало бы каждый раз, когда они игнорируют эту обязанность, возбуждать вопрос по меньшей мере о дисциплинарном взыскании.

Президиум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 сентября 2006 г. «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» констатировал, что суды не в полной мере выполняют требования уголовно-процессуального законодательства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и не учитывают разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Удовлетворяя ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, судьи, как правило, лишь формально перечисляют в процессуальных документах указанные в ст. 97 УПК РФ основания, не приводя при этом доказательств, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность и т.д.

Все это наносит ущерб законным интересам подозреваемых и обвиняемых, пагубно сказывается на доверии граждан к судебной системе в целом и дискредитирует идею проведенной реформы.

Усугубляют ситуацию вступившие в силу 7 сентября 2007 г. изменения в УПК РФ, которые привели к ослаблению прокурорского контроля и надзора при принятии решения о заключении под стражу. Так, ранее следователь мог ходатайствовать перед судом об избрании этой меры пресечения лишь с согласия прокурора, в обязанности которого входило и принципиальное решение

вопроса о том, будет ли такое ходатайство направлено в суд, и участие в рассмотрении его судом. Теперь круг лиц, ответственных за принятие решения о заключении под стражу, сузился: согласие на возбуждение ходатайства дает руководитель следственного органа – непосредственный начальник следователя, представляющий тот же самый орган следствия.

Таким образом, попытки законодателя решить проблемы, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, не привели к значительным положительным сдвигам. Однако в целом судебный порядок назначения данной меры представляется достаточно эффективным, поэтому целесообразно изучить зарубежный опыт в этой области, который показывает, что в ряде стран, принадлежащих как к системе общего права (в Великобритании, Канаде, США), так и к системе континентального права (в Германии, Италии, Франции), ключевую роль в процессе принятия судебного решения играет прокурор.

– Можно ли выделить основные причины негативной ситуации в сфере обеспечения гарантий прав подозреваемых и обвиняемых в связи с заключением их под стражу и содержанием под стражей?

– В России еще не устранено несовершенство уголовного-процессуального и уголовного законодательства, а также законодательства, регламентирующего деятельность судов, правоохранительных органов, функционирование следственных изоляторов и изоляторов временного содержания. К этому следует добавить недостатки правоприменительной практики, определенный уровень правосознания дознавателей, следователей, прокуроров, судей и, к сожалению, некоторых адвокатов.

– Какие недостатки законодательства нужно устранить, чтобы разрешить проблемы, связанные с заключением под стражу?

– По мнению Федеральной палаты адвокатов, необходимо внести ряд изменений в УПК РФ. Речь идет о нескольких статьях Кодекса.

Представляется неудачной конструкция ч. 1 ст. 97 УПК РФ, согласно которой мера пресечения может быть применена при наличии предположения, а не доказательств того, что подозреваемый или обвиняемый скроется, продолжит заниматься преступной деятельностью и т.д. Это дает возможность применять меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, неограниченно широко и не всегда обоснованно.

Необходимо отметить, что несовершенство закона в этой части признал и законодатель, который в 2003 г. внес изменения в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, указав, что «при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение». Но это важное дополнение не изменило ситуацию: судьи стали, как требует закон, указывать в своих постановлениях конкретные, фактические обстоятельства, однако доказательствами намерений лица совершить действия, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, эти обстоятельства во многих случаях не являются.

По нашему мнению, действительными основаниями для предположений о том, что подозреваемый или обвиняемый намерен совершить такие действия, могут быть наличие у него в прошлом нескольких судимостей, административных правонарушений или его характерное поведение после совершения преступления (например, угрозы в адрес свидетелей или потерпевших, уничтожение доказательств).

Считаем необходимым внести в ст. 97 УПК РФ изменение, согласно которому мера пресечения должна применяться лишь при наличии конкретных доказательств того, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, с высокой вероятностью скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Часть 1 ст. 108 УПК РФ содержит, в частности, следующее указание: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения».

Полагаем, что одного лишь такого критерия, как возможность наказания в виде лишения свободы на определенный срок, явно недостаточно для избрания этой меры пресечения. В ч. 1 ст. 108 УПК РФ было бы целесообразно внести дополнительные критерии избрания и применения заключения под стражу, которые предусматривали бы ограничения, связанные как со сроками наказания, так и с характером преступлений. По нашему мнению, заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться только:

– в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении умышленных преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет;

– в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении умышленных преступлений, связанных с применением насилия над человеком, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет;

– в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений по неосторожности, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет.

Как разъяснил Верховный Суд РФ, анализ положений ст. 108 УПК РФ показывает: избрание меры пресечения в виде заключения под стражу законодатель напрямую связывает как с процессуальным статусом лица (подозреваемый, обвиняемый), так и с необходимостью наличия у суда достоверных данных, на основании которых это лицо подозревается или обвиняется в совершении конкретного, предусмотренного законом уголовного деяния определенной тяжести. Недопустимо, когда решение о заключении под стражу принимается только на основании вменения статьи обвинения. При решении о заключении под стражу согласно ст. 109 УПК РФ учитывается тяжесть подозрения или обвинения, а органы предварительного расследования и дознания часто необоснованно завышают квалификацию содеянного подозреваемым или обвиняемым либо необоснованно квалифицируют одно деяние сразу по нескольким статьям УК РФ. Однако судьи в большинстве случаев не проверяют обоснованность предъявленного обвинения или выдвинутого подозрения, причем дознаватели и следователи часто вообще не представляют суду необходимые доказательства.

В связи с этим в ст. 108 УПК РФ необходимо внести изменения, в соответствии с которыми при решении вопроса о заключении под стражу судья обязан, в первую очередь, проверить, есть ли данные, достаточные для

того, чтобы предъявить лицу обвинение или выдвинуть против него подозрение в совершении преступления, а во-вторых, установить, правильно ли квалифицировано содеянное.

При решении вопроса о заключении под стражу суд далеко не всегда учитывает состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого, поэтому часто под стражей оказываются люди, для которых пребывание в следственном изоляторе влечет существенное ухудшение состояния здоровья или даже представляет опасность для жизни. По нашему мнению, необходимо законодательно установить перечень заболеваний, при наличии которых подозреваемый или обвиняемый не может содержаться под стражей.

При рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу стороны обвинения и защиты находятся в неравном положении, что противоречит принципам состязательности и равноправия сторон, закрепленным в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Следователь до направления в суд ходатайства имеет право допросить свидетелей, потерпевшего, а затем направляет протоколы допроса в суд в числе материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства. Защитник же лишен возможности допросить свидетелей защиты и представить их показания суду – он вправе лишь в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ опросить каких-либо лиц и составить протокол опроса. При этом защитник не имеет права предупреждать опрашиваемых об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, поэтому суд может не доверять данным, содержащимся в протоколах опроса.

Считаем целесообразным внести в закон изменения, расширяющие права защитника при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, следует предоставить защитнику право приглашать в судебное заседание лиц, которых мог бы допросить суд, чтобы выяснить принципиальные обстоятельства, важные для принятия решения. Показания таких лиц, предупрежденных судьей об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, имели бы доказательственную силу.

Частью 4 ст. 108 УПК РФ предусмотрено, что при решении судом вопроса о заключении под стражу принимает участие защитник, если он участвует в уголовном деле, в то время как об участии прокурора упоминается без каких-либо оговорок. Это также противоречит принципам состязательности и равноправия сторон. Следует внести в закон изменения, предусматривающие обяза-

ИНИЦИАТИВЫ

тельное участие защитника в процедуре рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В силу действующей редакции ст. 106 УПК РФ с ходатайством об избрании меры пресечения в виде залога либо об изменении меры пресечения с заключения под стражу на залог вправе обратиться в суд только дознаватель или следователь. Подозреваемый, обвиняемый или их защитник сделать это самостоятельно не могут. Подобное положение противоречит принципу равноправия сторон. В связи с этим представляется необходимым внести в ст. 106 УПК РФ изменение, согласно которому стороне защиты будет предоставлено право обращения в суд с ходатайством о замене меры пресечения с заключения под стражу на залог.

Что касается меры пресечения в виде домашнего ареста, появившейся в УПК РФ еще пять лет назад, то до сих пор не разработан механизм ее реализации и не принят соответствующий закон. В результате в случаях, когда можно было бы избрать эту меру, применяется заключение под стражу, несмотря на то, что эффективность домашнего ареста давно подтверждена международным опытом.

Часть 2 ст. 109 УПК РФ предусматривает, что срок содержания под стражей может быть продлен судьей районного или военного суда соответствующего уровня до шести месяцев, а затем и до двенадцати месяцев. Поскольку ч. 1 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей определен в два месяца, продление его до шести месяцев, т.е. сразу на четыре месяца, по нашему мнению, является чрезмерным и приводит к существенному ограничению конституционных прав подозреваемого или обвиняемого, включая права на свободу, личную неприкосновенность, право на свободу передвижения.

Представляется разумным поэтапное продление срока содержания под стражей: сначала на два месяца, т.е. до четырех месяцев, затем — еще на два месяца, т.е. до шести месяцев, и далее — до восьми, десяти и двенадцати месяцев. Кроме того, необходимо законодательно закрепить обязанность следователя отчитываться перед судом о том, какие следственные действия были произведены за ранее испрошенный срок и почему этого срока не хватило для окончания следствия. Более того, представляется обоснованным изменять меру пресечения с заключения под стражу на менее строгую в случаях, если следователь неразумно использовал ранее испрошенный срок.

Адвокатское сообщество очень обеспокоено проблемами, связанными с содержанием подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах.

В последнее время обычным явлением стали очереди адвокатов, пытающихся попасть на свидание к своим подзащитным. Причины этого — отсутствие в следственных изоляторах достаточного количества следственных кабинетов и практика бронирования этих кабинетов следователями. В этой ситуации нарушается, во-первых, гарантированное ст. 46–47 УПК РФ право подозреваемых и обвиняемых пользоваться услугами защитника и иметь свидания с ним наедине и конфиденциально, в том числе до начала производства конкретных следственных действий, без ограничений во времени и количестве таких свиданий. Во-вторых, нарушается принцип равноправия сторон, поскольку при посещении следственно-арестованных следователям предоставляется приоритет перед адвокатами.

Администрация большинства следственных изоляторов ввела ограничения на передачу от защитников (адвокатов) подозреваемым и обвиняемым, а также от подозреваемых и обвиняемых защитникам (адвокатам) документов по делу. Для этого требуется разрешение либо администрации, либо следователя, которые могут отказать в передаче документов по надуманным причинам. Таким образом, осуществление адвокатом его процессуальных прав и обязанностей ставится в зависимость от желания или нежелания администрации следственного изолятора или следователя, который является стороной обвинения. В такой ситуации также нарушается право на защиту подозреваемого или обвиняемого и принцип равноправия сторон.

Кроме того, администрация следственных изоляторов категорически запрещает адвокатам проносить с собой в изоляторы для работы оргтехнику (фотоаппараты, копировальные устройства, компактные компьютеры, диктофоны и т.д.), хотя уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право защитника пользоваться техническими средствами.

В связи с этим необходимо на законодательном уровне урегулировать права защитников и подозреваемых (обвиняемых) передавать непосредственно друг другу

в следственных изоляторах документы, а также право защитников пользоваться в своей деятельности техническими средствами независимо от желания или нежелания следствия и администрации следственных изоляторов. Любые ограничения такого рода должны строиться на принципе разумной достаточности.

Лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, хотя и считаются невиновными, поскольку в отношении них нет вступившего в законную силу приговора суда, тем не менее находятся в гораздо худших условиях, чем осужденные к лишению свободы. В связи с этим необходимо разработать комплекс мер, направленных на улучшение условий содержания таких лиц в следственных изоляторах. Возможно, что ситуацию с содержанием подозреваемых и обвиняемых в СИЗО могло бы изменить к лучшему принятие Федерального закона «Об общественном контроле за местами принудительного содержания», который был принят в первом чтении еще в 1997 г.

— Юрий Сергеевич, вы упомянули о том, что по многим делам, связанным с незаконным и необоснованным содержанием под стражей, Российская Федерация была признана виновной в нарушении ряда статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В чем суть этих нарушений?

— Европейский Суд по правам человека в своих решениях сформулировал следующие выводы: практика содержания лица под стражей без конкретного правового основания, а лишь ввиду отсутствия четких правил, регулирующих положение содержащегося под стражей лица, в результате чего это лицо может быть лишено свободы на неопределенный срок без судебного решения, несовместима с принципами правовой определенности и защиты от произвола.

С этими выводами принципиально совпадают правовые позиции Конституционного Суда РФ. Так, в определении от 23 июня 2000 г. № 175-О Конституционный Суд РФ сформулировал положение о том, что меры пресечения, в том числе заключение под стражу, могут применяться лишь при наличии оснований, которые соответствуют целям, указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Только тогда их применение будет отвечать конституционному смыслу данного вида мер уголовно-процессуального принуждения. В связи с этим орган дознания, следователь, прокурор и суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о ее отмене или изменении, а также о продлении срока содержания под стражей, в каждом случае должны обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям.

В ряде решений Конституционного Суда РФ (например, в постановлениях от 13 июня 1996 г. № 14-П, от 10 декабря 1998 г. № 27-П, от 15 января 1999 г. № 1-П, а также в определениях от 6 февраля 2004 г. № 44-О; от 8 апреля 2004 г. № 132-О) содержится указание на то, что судебная процедура признается эффективным механизмом защиты прав и свобод, если она отвечает требованиям справедливости и основывается на конституционных принципах состязательности и равноправия сторон. Это означает, что при решении вопросов, связанных с содержанием под стражей в качестве меры пресечения, суд должен исследовать фактические и правовые основания для избрания данной меры пресечения или продления срока содержания под стражей. Вопрос о содержании под стражей не должен решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий. Суд обязан основываться на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Законодатель обязан исполнить решения Конституционного Суда РФ.

При подготовке доклада Федеральная палата адвокатов руководствовалась тем, что международные документы требуют от профессиональных объединений адвокатов обеспечивать сотрудничество с правительством для достижения целей правосудия и общественного интереса, а также призывают правительство уважать позиции адвокатов при разработке национального законодательства и его применении. Считая необходимым скорейшее принятие действенных мер по исправлению ситуации, связанной с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, и предлагая конкретные шаги в этом направлении, Федеральная палата адвокатов рассчитывает на понимание со стороны органов государственной власти, общественности и средств массовой информации и их активное участие в разрешении проблемы.

Беседовала Мария ПЕТЕЛИНА, заместитель главного редактора «АГ»

Резонанс

СОЛДАТ СИДИТ, А СЛУЖБА НЕ ИДЕТ

Прочитал в № 2 «АГ» статью Евгения Черныяева «Четвертый адвокат» о защите Яны Яковлевой. Должен заметить, что поднятая газетой тема весьма актуальна еще и в том плане, что отражает неудовлетворительное положение, складывающееся в отношении избрания меры пресечения в отношении лиц, находящихся под следствием, подозреваемых или обвиняемых в совершении тех или иных преступлений.

На протяжении многих месяцев я бьюсь со следственными органами, сознательно затягивающими дело в отношении двух солдат, подозреваемых в том, что до покусности забили человека. Прежде чем получить официальный статус подозреваемых, солдаты провели четыре дня в камере военной комендатуры, где их держали без решения суда.

Суд в своем решении указал, что содержание солдат «под замком» было незаконным, и освободил их из-под стражи.

В ходе предварительного следствия были «утрачены» вещественные доказательства, которые могли бы указать на непричастность солдат к совершенному преступлению. При этом никаких прямых доказательств, свидетельствующих о том, что солдаты совершили кровавое избиение человека, по делу не имеется: нет свидетелей, которые бы показали на них, что именно они избивали, нет вещественных доказательств. Однако следственный отдел и следственное управление во главе с заместителем начальника управления упорно настаивают на своей версии происшедшего.

Не зная, как выйти из сложного процессуального положения, военная прокуратура Пензенского гарнизона продлила сроки следствия без обоснованного обвинения до 6 месяцев, затем вышла с ходатайством на окружную военную прокуратуру о продлении следствия до 8 месяцев.

Солдаты не находятся под стражей, однако отбывают иную форму повинности, связанную с ограничением их свободы. У рядового Салманова, имеющего высшее юридическое образование, срок службы истек 28 апреля 2007 г., но он продолжает служить, потому что находится под следствием.

Военная прокуратура, пользуясь непомерными процессуальными возможностями на продление срока, решила взять подозреваемых на измор и этим оправдать свою ответственность за незаконное содержание военнослужащих под стражей без решения суда. Пресечь эти действия можно только на основании норм УПК РФ. Между тем кодекс позволяет продлевать следствие до года и более. Положение Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающее увеличение срока военной службы на период следствия, по сути, является еще одной, не предусмотренной УПК, мерой пресечения, ограничивающей право граждан на рассмотрение дел следственными органами в разумные сроки.

Адвокат Александр НОВОЖЕНОВ, г. Пенза

ПОЖАЛУЙТЕ В СВИДЕТЕЛИ

О чем не может быть допрошен адвокат

Как сообщала «АГ» в предыдущем номере, на состоявшемся 5 февраля очередном заседании Научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов РФ была продолжена дискуссия о вызове в суд адвокатов, прекративших выполнение полномочий защитника, для допроса в качестве свидетелей. Одним из наиболее интересных было выступление члена НКС В.П. Божьева, профессора Академии управления МВД России. Публикуем статью Вячеслав БОЖЬЕВ по просьбе «АГ» подготовил на основе этого выступления.

Вопрос о возможности допроса адвоката в качестве свидетеля далеко не новый. Он периодически становится предметом дискуссий среди практиков и научных работников. Побудительным мотивом к очередному обсуждению обычно служат те или иные нарушения закона (действительные или мнимые) со стороны властных субъектов уголовного процесса. Не стал исключением состоявшийся недавно обмен мнениями на заседании НКС ФПА.

Поскольку в ходе производств по уголовным делам имеют место нарушения законов, постольку возникает необходимость реагирования на них. С этой целью проводятся проверки, а нередко и расследования. О нарушениях, допущенных в ходе расследования или судебного рассмотрения уголовных дел, обычно лучше других осведомлены участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и (или) защиты. Поэтому приходится опрашивать и даже допрашивать дознавателей, следователей, прокуроров, судей и, конечно, адвокатов.

УПК РФ 2001 г. значительно расширил рамки деятельности адвокатов в сфере уголовно-процессуальных отношений. Во-первых, расширены возможности защитников на досудебных этапах производства. Во-вторых, созданы предпосылки для активизации защитников и представителей на судебных стадиях (на этапах подготовки к судебному заседанию, на стадиях апелляционного и надзорного производства). В-третьих, адвокат теперь может быть приглашен к участию в производстве по уголовному делу на стороне не только подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, граждан-

ских истцов и ответчиков, но и свидетелей (ч. 5 ст. 189 УПК), а также лиц, у которых производится обыск или выемка (ч. 11 ст. 182, ч. 2 ст. 183 УПК).

Расширены возможности адвоката по обжалованию действий органов расследования и при рассмотрении этих жалоб судом (ст. 123, 125 УПК), а также на стадии исполнения приговора (ч. 3 ст. 399 УПК).

Но эти акции законодателя предполагают расширение не только прав, но и обязанностей адвоката. Адвокат имеет больше доступа к материалам дела и проводимым процессуальным действиям, становясь невольно очевидцем противоправных действий отдельных граждан и должностных лиц. Сообразно с этим может возникнуть вопрос о привлечении его в качестве свидетеля.

Так что в практическом плане суть вопроса не в том, может ли он быть вызван в качестве свидетеля вообще. Общее дозволение на это содержит ч. 1 ст. 56 УПК. Вопрос в другом: о чем не может быть допрошен адвокат? Когда он вправе отказаться от дачи показаний?

Прежде чем рассматривать эти вопросы, надо уяснить два момента.

Первый: по вызову органов расследования и суда каждое лицо обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить об уважительных причинах неявки (п. 1 ч. 6 ст. 56, ч. 3 ст. 188, ст. 240 УПК).

Второй: надо иметь в виду, что УПК предусматривает два разных основания освобождения от обязанностей по свидетельству:

1) запрет на допрос определенных лиц при определенных обстоятельствах (ч. 3 ст. 56 УПК);

2) иммунитет, обладание которым дает лицу возможность вы-

бора: отказаться от дачи показаний или дать согласие на дачу показаний (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК).

Там, где речь идет об иммунитете, его обладатель имеет право на выбор. Там, где речь идет о запрете, не может иметь значение мнение обладателя информации. Поэтому, как обоснованно считали создатели Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС), эти лица не могут быть допрошены, даже если выразят желание давать показания, а судебные учреждения не вправе не только требовать, но и принимать такие показания.

Создатели УУС признавали, что следовало бы, никого не устраняя от свидетельства, предоставить благоумию судей определить значение каждого показания. Однако они все же допускали некоторые строго определенные исключения. В этот небольшой круг попали присяжные поверенные и другие лица, исполняющие обязанности защитников подсудимых, в части сделанного им доверителями (подзащитными и их близкими) признания во время производства по делу. Устанавливая это ограничение, разработчики проекта УУС считали, что в указанных случаях показания против подсудимого были бы нарушением адвокатской тайны. При этом они исходили из того, что источник получаемых сведений не должен возбуждать сомнений ни с какой стороны и должен быть доступен строгой проверке. Вот почему только для трех групп лиц (кроме указанных, еще священников, а также лиц, умственно или психически неполноценных) в ст. 704 УУС жестко указано, что они «не допускаются к свидетельству».

«Учтя» опыт предшественников, разработчики проекта УПК

РСФСР 1923 г. решили упростить формулу ст. 704 УУС, предусмотрев недопустимость вызова и допроса в качестве свидетеля защитника «обвиняемого по делу, по которому он выполняет такие обязанности». Не останавливаясь на других недостатках указанной формулы, заметим лишь, что здесь все сведено к лицу, выполняющему обязанности защитника в данный момент, т.е. когда возникает необходимость в его допросе.

Недалеко от этой формулы отошел УПК РСФСР 1960 г., установивший, что не может быть допрошен в качестве свидетеля защитник обвиняемого об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника (п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР). Известно, что в УПК 1960 г. «право гражданства» в уголовном судопроизводстве получил подозреваемый (ст. 52 УПК РСФСР), однако о нем умалчивает ст. 72 УПК РСФСР, хотя обращение к адвокату за консультацией или иной юридической помощью могло быть как со стороны подозреваемого, так и со стороны его родственников. Поэтому получить определенные сведения от них мог один адвокат, а затем участвовать по делу — другой, что никак не отразилось в формулировке положений указанной статьи УПК РСФСР.

В п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ 2001 г. было указано, что не подлежит допросу в качестве свидетеля защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, «которые ему стали известны в связи с участием в производстве по уголовному делу». Нет смысла анализировать эту норму, так как вскоре она была изменена (Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ).

В действующем виде п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ устанавливает, что не подлежит допросу в качестве свидетеля «...адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».

Авторам новой редакции указанной нормы можно сделать упрек в том, что они напрасно отказались от упоминания об участии защитника в производстве по уголовному делу, а также указать на излишнее частичное повторение положений п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Ухудшена и редакция статьи в целом.

Однако важнее другое: ни в УПК РСФСР (1923 и 1960 г.), ни в УПК РФ 2001 г. не указано главное — почему адвокат, защитник не подлежит допросу в качестве свидетеля. В этом соответствующие статьи всех УПК, принятых после 1917 г., качественно уступают редакции ст. 704 УУС. Между тем именно в этом кроется причина разнобоя в интерпретации положения ст. 56 УПК РФ в судебной практике. Именно поэтому мы периодически обращаемся к обсуждению одних и тех же вопросов, оставляя их нерешенными.

Изучение вопроса, поставленного на заседании НКС ФПА, желательно продолжить, причем необходимо расширить исследование материалов практики и привлечь к участию в этой работе адвокатские коллективы субъектов РФ. Базируясь на практических материалах, можно будет предложить Верховному Суду РФ дать разъяснения, а при наличии благоприятных предпосылок можно будет обратиться с предложениями в законодательные органы РФ. **АГ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

7

НАСТОЯЩИЙ КОММЕНТАРИЙ К НАСТОЯЩЕМУ КОДЕКСУ

В обилии юридических новинок, в том числе комментариев к основополагающим законодательным актам, выпускаемым различными издательствами, появился еще один солидный труд, который можно отнести к фундаментальным исследованиям в области уголовного процесса.

Речь идет о выпущенном издательством «Юрайт» «Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» под общей редакцией председателя Верховного Суда В.М. Лебедева. Научный редактор комментария – В.П. Божьев.

Это уже 4-е, переработанное и дополненное издание данного труда, вобравшее в себя все новейшие разработки и дополнения к уголовно-процессуальному законодательству (первые два издания были выпущены издательством «Спарк», третье – издательством «Юрайт»).

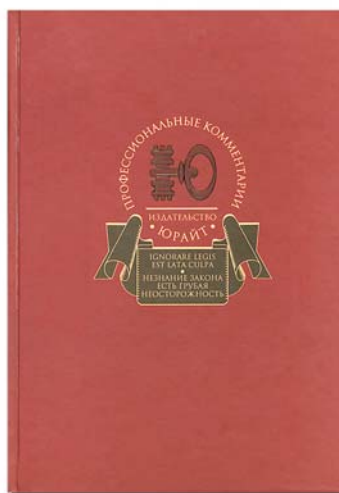
Появление этого многостраничного фолианта буквально вслед за 3-м аналогичным изданием, выпущенным во втором

квартале 2007 г., может показаться странным. Ведь даже включение в комментарий новейших актов Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ и материалов судебной практики по конкретным делам – не повод торопиться с еще одним изданием. Однако, как нам объяснил руководитель авторского коллектива комментария и автор значительной его части доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Вячеслав Петрович Божьев, появление нового издания было вызвано необходимостью откликнуться на изменения УПК, состоявшиеся во втором квартале 2007 г. Имеется в виду прежде всего Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный

закон «О прокуратуре Российской Федерации»». На основании этого закона были перераспределены процессуальные полномочия по руководству производством предварительного следствия между прокурорами и руководителями следственных органов в пользу последних. Столь масштабные и существенные изменения коснулись 32 глав и 95 статей УПК.

В ходе подготовки комментария были учтены и положения Федерального закона от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ, которым была усилена защита в уголовном процессе прав лиц, потерпевших от преступлений, как правило, преследуемых в порядке частного обвинения.

Несомненным достоинством настоящего комментария являются разъяснения о применении норм уголовно-процессуального закона в случае их конкуренции

с нормами других нормативных актов и обращение к так называемым «мелочам», способным в корне повлиять на ход процесса. Нашим читателям – адвокатам, к примеру, будет интересна такая деталь, на которую указывает профессор В.П. Божьев: «Вряд ли было бы оправданным оставить без внимания “незначительное” редакционное изменение

п. 2 ч. 3 ст. 49 УПК. Прежде (в первой редакции ст. 49) в нем было указано о допуске защитника к участию в уголовном деле с момента возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 223 и 318 УПК (т.е. в случае возбуждения дела в порядке дознания против конкретного лица и по делам частного обвинения). В результате «редакционного уточнения» защитник участвует в деле с момента его возбуждения против конкретного лица в любом случае. Вряд ли будет правильным считать эти изменения несущественными! В настоящее время законодатель пошел еще дальше, дополнив ч. 3 ст. 49 п. 3.1, в соответствии с которым защитник участвует в уголовном деле с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК (см. Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ)».

Представляется, что новое издание комментария к УПК сослужит добрую службу всем юристам, практикующим в области уголовного права.

ТРИ ЖЕМЧУЖИНЫ ДЛЯ ИСТИННЫХ ЦЕНИТЕЛЕЙ ПРАВА

Недооценка юридического наследия – старая болезнь наших современников, тянущая еще с советских времен, когда исторический нигилизм считался скорее доблестью, нежели недостатком. Последствия этого нигилизма не только выражаются в забвении лучших традиций, но и бьют бумерангом по всей отечественной юриспруденции. Наиболее отчетливо это проявляется в сфере уголовного процесса, о чем весьма убедительно сказал профессор В.П. Божьев, являющийся одним из авторов комментария к УПК, представленного выше: «Отступление от сложившихся традиций при проведении кодификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, заложенных в период судебной реформы 1864 г., нашло отражение в незавершенности

построения судебных и других правоохранительных органов Российской Федерации, отсутствии ряда необходимых федеральных конституционных законов о судах и ряде других обстоятельств, продолжающих негативно отражаться на всей судебной системе».

Отрадно, что ныне почти из небытия к нам возвращаются жемчужины юридического наследия, обращение к которым может существенно обогатить современный юридический мир. Нам очень приятно представить нашим читателям новинки издательства «Юрайт», вышедшие в серии «Антология юридической мысли».

Три жемчужины для истинных ценителей права представил Генри Резник, написав предисловия ко всем трем книгам. Выдержки из этих предисловий приводятся ниже.

Советы по этим во все времена актуальным для уголовных защитников вопросам как бы сами собой, органически вырастают из метких наблюдений, поучительных примеров из судебной практики, реальных адвокатских историй, живо и увлекательно описанных в книге. Автор избрал оригинальную форму изложения – «от противного»: чаще всего он не поучает, как надо, а на конкретных делах наглядно показывает, как не надо. И такая нестандартная подача материала полностью себя оправдывает.

Каждому, кто прочтет книгу П. Сергеича, впечатается в сознание девиз адвокатской деятельности, рожденный еще адвокатами Древней Греции и Рима: «Ne nocere» – «Не навреди».

«Судебное следствие для неопытного защитника – это шахматная доска, где каждое белое поле – карточный мостик, каждое черное – волчья яма. И надо не только самому пройти по этому опаснейшему пути, но и провести за собой подсудимого!» – этот яркий образ много скажет и молодому юристу, готовящему стать адвокатом-криминалистом, и вдумчивому читателю, который не зарекается оказаться пешкой в такой реальной криминальной партии и будет нуждаться в защите закаленного в боях адвокатского «офицера». Чай в России живем – не в Швейцарии. Ценность труда П. Сергеича возрастает именно сейчас, когда в страну вернулся и состязательный процесс, и суд присяжных.

«Уголовная защита нелегкое и в нравственном отношении высокоответственное дело. Тот, кто избрал ее своим служением жизни, должен проникнуться убеждением, что совершает нравственное преступление всякий раз, когда, взявшись за дело, не сделал для подсудимого всего, что

было в силах и власти его». Право же, лучше самого автора о сути нашей профессии не скажешь.

***

Остроумие, находчивость, способность мгновенно отреагировать на реплику противника, ошеломить аудиторию каскадом неожиданных образов и сравнений, к месту проявленный сарказм – все эти качества действительно с избытком и блеском демонстрировал Плевако. Безусловно, они способствовали росту славы адвоката – на Руси всегда ценились красное словцо и сметливость.

Но главное в другом. И читатель, уверен, поймет, в чем, прочитав речи Плевако, вошедшие в настоящий сборник. Это речи юриста-профессионала высочайшего класса, глубокого психолога, проникающего в сокровенные тайники человеческой души, знатока общественных нравов и быта разных социальных слоев. В них звучат преданность идеям свободы и права гражданина-демократа, гордость и боль истинного патриота России, любовь и страдание христианина и гуманиста.

ты; он больше не является органом уголовного преследования, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все просто: прокурор обвиняет, адвокат защищает, суд разрешает спор между сторонами.

Сейчас, когда у нас восстановлены (в законодательстве!) принципы демократического судопроизводства, в полной мере можно оценить непреходящую ценность глубоких размышлений и практических советов автора «Искусства речи на суде».

***

Как готовиться к защите? Как собирать доказательства? Какие приемы полезны при защите по обвинительным кражам, грабёжам, нанесению увечий, – преступлениям, главным образом формирующим массив уголовных

дел? Каким правилам должен подчиняться допрос свидетелей? От чего адвокату следует предостеречь подсудимого в судебном разбирательстве? Как выстраивать отношения с председателем судебного заседания в различных, подчас неожиданных ситуациях? Что неуместно при произнесении защитительной речи?

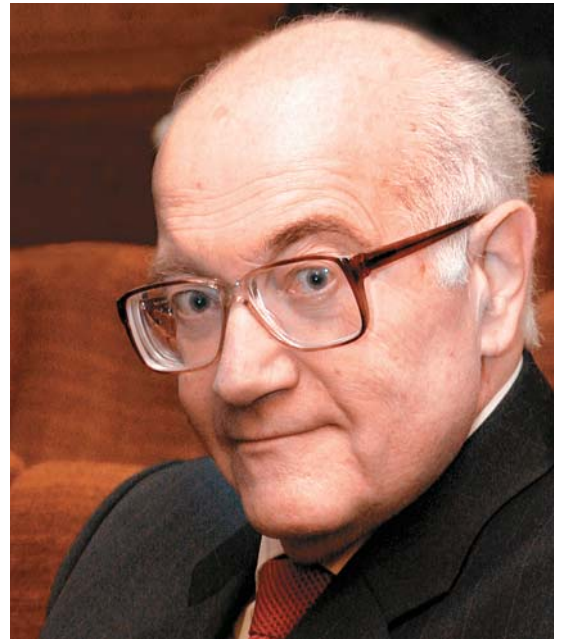
Ныне в Россию вернулись суд присяжных и состязательный процесс. Обвинитель и защитник наконец-то названы в уголовно-процессуальном законе, как и везде в мире, сторонами; установлено их равноправие; суду воспрещено выступать на стороне обвинения или защи-

УПК ПОЛИЦЕЙСКИМ НЕ УКАЗ

Сильнодействующие меры опасны для правоприменительной практики

Юрий КОСТАНОВ,
адвокат,
председатель президиума
московской
коллегии адвокатов
«Адвокатское партнерство»,
представитель ФПА РФ
в Конституционном Суде РФ

«Дело химиков», о котором писала «АГ» в предыдущих номерах (№ 2 (019), № 4 (021) за 2008 г.), ознаменовало очередной этап в многотрудной и опасной деятельности наших наркоборцов, завершившийся 6 февраля вынесением постановления судьи о прекращении за отсутствием состава преступления. Решение вынесено ввиду изменения законодательства, которое устранило преступность и наказуемость так называемого «незаконного оборота» диэтилового эфира, признававшегося ранее сильнодействующим веществом. Казалось бы, в деле поставлена точка.

Увы! Наркоборцы, недовольные, по-видимому, результатом, распространили пресс-релиз, в котором утверждается, что дело прекращено по нереабилитирующим основаниям (это о прекращении за отсутствием состава преступления) и что Яковлева и Процкий — обвинявшиеся в незаконном обороте эфира — все равно ужаснейшие преступники. Не погнушались при этом и прямым передергиванием фактов. Не смутило невидимых бойцов невидимого фронта и то, что в силу презумпции невиновности нельзя назвать человека виновным, если нет вступившего в законную силу приговора (судя по делу Яковлевой и Процкого, для наркоборцов презумпция невиновности, как и большинство статей УПК РФ, — «факультет ненужных вещей»). К такому отношению к закону сотрудников ФСКН (включая высших иерархов ведомства) мы уже должны бы и привыкнуть. Эти перлы пресс-службы ФСКН были бы не интересны, если бы не завершались весьма любопытным пассажем: «Сильнодействующие вещества являются опасными химическими соединениями, вызывающими психоактивное воздействие на человека и в конечном итоге — необратимые процессы в организме, вплоть до летального исхода».

Здесь, по сути, впервые сформулировано (впору признать открытием и выдать соответствующий патент) определение сильнодействующих веществ. До сих пор ни в науке, ни в законе, ни в судеб-

ной практике такого определения не было. Все дефиниции сводились к простой ссылке на включение этих веществ в соответствующий список Постоянного комитета по контролю наркотиков (ПККН). Однако поскольку до сих пор объективные критерии признания наркотиками тех или иных веществ не выработаны, возникает вопрос о нелегитимности уголовной ответственности за деяния, связанные с оборотом как сильнодействующих веществ, так и наркотиков. Все эти деяния характеризуются прямым умыслом. А умысел по определению (и прямой, и косвенный) — это прежде всего осознание виновным общественной опасности содеянного. Но как можно сознавать общественную опасность оборота «того, не знаю чего»?

Существовало (и существует до сих пор) простое решение — соблюдать введенный властью запрет. Но это та самая простота, которая хуже воровства. Относительно сильнодействующих веществ до последнего времени была неувязка: запрет фактически исходил не от власти, а от полуофициальной организации (ПККН). С внесением в ст. 234 УК РФ примечания эта неувязка устранена: теперь перечень сильнодействующих веществ утверждает Правительство РФ. Вопрос, тем не менее, остался: по каким критериям Правительство определяет, какие вещества сильнодействующие, а какие — нет? Пресс-служба Московского УФСКН свое определение, как видим, выработало. Но пресс-служба УФСКН (даже столичного) — это не законодатель и не Правительство, и его рекомендации (к тому же сомнительные), слава богу, не носят обязательного характера.

Из контекста упомянутого пресс-релиза следует, что диэтиловый эфир, в незаконном обороте которого обвинялись Яковлева и Процкий, это все-таки сильнодействующее вещество. Странно, однако, — ведь Правительство не признало за ним этого качества. Логика обвинителей проста: на момент привлечения эфир был сильнодействующим, а потом — по но-

вому закону — перестал. Значит, рассуждают они, привлекали к уголовной ответственности правильно: не могли же следователи знать, что закон изменится.

Эта логика, однако, ущербна. Ведь сильнодействие, даже если исходить из предлагаемой в пресс-релизе трактовки, — это объективное свойство вещества. Или оно есть, или его нет, и от Правительства это не зависит. Не может сильнодействие эфира вчера существовать, а сегодня куда-то исчезнуть.

Да кто бы еще сказал, каким законом ограничивался оборот этого эфира внутри страны. Ведь если есть незаконный оборот, значит, должен существовать и законный. Между тем единого акта, который предусматривал бы оборот этих веществ, не существует. Есть отдельные акты, регулирующие ввоз в Россию и вывоз из страны, но это таможенные дела. А вот купля-продажа, хранение, производство в пределах России — на сей счет ограничений не установлено, и лицензий на это не требуется.

Не случайно следователь в постановлениях о предъявлении обвинения Яковлевой и Процкому не смог указать, какие законы они нарушили. То есть формально статьи указаны: нарушена ст. 1 ГК РФ и несколько еще столь же «конкретных» статей других законов. Статья 1 ГК РФ носит самый общий характер, в ней перечислены принципы гражданского законодательства. Она скорее для законодателя, который дальше будет гражданские законы принимать. А к Яковлевой и Процкому эта статья никакого отношения не имеет. Далее им вменяли нарушение Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан — без указания статьи, а там 69 статей (в основном они посвящены вопросам организации здравоохранения — чем больница отличается от поликлиники, а роддом от морга). Если уж считаете, что нарушили, то объясните, в конкретно состоит нарушение. Очень красиво выглядело дальше упоминание ст. 17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Статья указана, но в ней 111 пунктов — это перечень лицензируемых видов деятельности, от производства авиационного вооружения до производства противозачаточных средств. В чем дело, какой из пунктов имеет отношение к Яковлевой и Процкому — неизвестно. А заканчивался этот перечень нарушенных законов фразой: «...а также иные нормативно-правовые акты».

Думается, что, несмотря на очевидные различия сильнодействующих и наркотических веществ, проблема здесь одна и та же — отсутствие объективных критериев отнесения веществ к определенному классу. Суды, естественно, обращаются к экспертам, эксперты ссылаются на утвержденные Правительством перечни. «Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно...». Мы экспертов спрашиваем в суде как ученых людей: «Почему диэтиловый эфир является сильнодействующим веществом?». А они нам: «Потому что он включен в перечень». Но для такого ответа не надо обладать ученой степенью! Мы и сами читать умеем. Если в этих случаях уголовное преследование имеет целью заставить нас выполнять любое предписание исполнительной власти, то надо перенести эти статьи УК РФ в главу о преступлениях против порядка управления. Если же речь идет об угрозе здоровью населения (а именно так называется глава УК РФ, в которую включены статьи о наркотиках и о сильнодействующих веществах), надо дать нормативное определение этого класса веществ.

Вся история с наркотиками и сильнодействующими веществами свидетельствует о том, что страна продолжает жить «по понятиям», а не по законам. В новом перечне сильнодействующих веществ, утвержденном Правительством РФ, упомянут фенотарбитал, который является составной частью целого ряда лекарств, и в частности корвалола. В перечне есть специальное указание на то, что если сильнодействующее вещество находится в смеси, то крупный размер сильнодействующего ве-

щества определяется исходя не из количества самого этого вещества, а из общего количества смеси. То есть если в литре корвалола содержится, допустим, 0,1 грамма фенотарбитала, это все равно суперкрупный размер, потому что смеси — литр. А сколько там миллиграммов фенотарбитала, не надо и устанавливать. Это прямое указание Правительства.

Сразу после опубликования перечня корвалол в аптеках отпускать перестали. Что такое корвалол, знают все. И как отреагировали на это пенсионеры? Да не только пенсионеры — миллионы человек пользуются этим лекарством, и до сих пор оно в аптеках продавалось свободно. Разразился большой скандал. Спасая положение, заместитель директора ФСКН устроил пресс-конференцию, на которой сообщил: они уже связались с Минздравом и решили эту проблему; в аптеки направлено указание, чтобы корвалолом торговали нормально; надо «разумно» применять правительственное постановление.

Спасибо, конечно. Но страшновато жить в такой стране, в которой мое благополучие будет зависеть от договоренности двух заместителей министра между собой. Ведь на самом деле надо было идти в Правительство и Правительство должно было внести изменения в свое Постановление. Эти чиновники откровенно нарушили Постановление Правительства, т.е. сделали то, что не вправе были делать. Значит, сегодня они нарушили закон в нашу пользу, а завтра с тем же успехом нарушат в пользу еще кого-то? Они, допустим, скажут: да, эфир из перечня исключен, но вот, знаете ли, по договоренности с заместителем такого-то министра мы решили, что все-таки за эфир надо сажать в тюрьму, а может быть, даже и расстреливать. Где гарантия, что этого не случится? Если генерал большого ведомства позволяет себе отступить от постановления Правительства в сторону, нам выгодную, то нет гарантий, что завтра он не отступит в сторону противоположную... **АГ**

Совет Палаты адвокатов Самарской области <...>

рассмотрев в закрытом заседании заключение Квалификационной комиссии в отношении действий адвоката Б... осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете...

УСТАНОВИЛ:

В Палату адвокатов Самарской области поступило представление руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Самарской области о том, что адвокат Б. зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица с видом деятельности «высшее профессиональное образование» и осуществляла предпринимательскую деятельность. В представлении указано, что адвокат Б. нарушает нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», на основании чего... поставлен вопрос о прекращении статуса адвоката Б. <...>

...Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области сочла установленными следующие фактические обстоятельства.

Адвокат Б. зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя... Б. является собственником 1/2 доли в общей долевой собственности на нежилое здание с пристроем площадью 616,50 кв. м по адресу... Выступая в качестве частного предпринимателя, Б. совместно с частным предпринимателем Я. с одной стороны 30 сентября 2003 г. заключила с АНО НОУ «... университет» с другой стороны договор о сотрудничестве, предметом которого является осуществление сторонами сотрудничества путем объединения усилий в целях успешного решения задач на взаимовыгодной основе (п. 1.1 договора). По условиям договора Б. обязалась передать в пользование университета недвижимое имущество по адресу... на срок до 31 декабря 2010 г. для использования под образовательную деятельность (п. 1.2 договора), а университет обязался ежегодно перечислять Б. денежные средства в размере 18% от годовой суммы оплаты стоимости обучения студентов (п. 1.3 договора). В соответствии с п. 1.5 договора университет в срок не позднее 31 декабря 2010 г. обязуется выкупить у Б. указанное в договоре нежилое помещение по установленной сторонами договора цене путем проведения университетом за свой счет работ по реконструкции, капитальному и текущему ремонту здания, стоимость которых засчитывается в счет оплаты цены здания. Согласно п. 2.2.1 договора Б. обязалась в срок не позднее 5 дней после подписания договора передать здание университету; в соответствии с п. 4.1 договора право собственности на здание переходит университету с момента выполнения им обязательств по оплате.

По результатам исследования договора о сотрудничестве от 30 сентября 2003 г. нельзя согласиться с представлением УФРС по Самарской области в той части, что данный договор является договором оказания услуг. Исходя из предмета и содержания данного договора, он является договором о совместной деятельности (договором простого товарищества), который регулируется нормами гл. 55 ГК РФ. Предмет и содержание данного договора не дают оснований для его отнесения к договору возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ), в то же время в нем содержатся элементы обязательств по купле-продаже недвижимости (§ 7 гл. 30 ГК РФ). При заключении данного договора стороны правомерно руководствовались нормами о свободе договора и об оп-

ОБВИНЯЕТСЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Адвокат, обладающий собственностью и использующий ее для извлечения прибыли, рискует быть обвиненным в предпринимательстве. Насколько это корреспондирует нормам Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от принадлежности к определенной профессии?

Совет Палаты адвокатов Самарской области считает, что факт регистрации в качестве предпринимателя без образования юридического лица не может служить основанием для преследования адвоката в дисциплинарном порядке, если тот не нарушил требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ

Совета Палаты адвокатов Самарской области по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.

(Извлечения)

31 января 2008 г.

№ 08-01-145/СП

ределении его условий по усмотрению сторон (ст. 421 ГК РФ). Какого-либо судебного решения, вынесенного в порядке § 2 гл. 9 ГК РФ, или иного правоустанавливающего акта о признании указанного договора притворной сделкой (т.е. сделкой, совершенной с целью прикрыть другую сделку, например договор аренды или оказания услуг) сторонами дисциплинарного производства не представлено.

Общероссийский классификатор услуг населению ОК 002-93, на который в представлении делается ссылка с целью обосновать тождество оказания услуг и передачи недвижимого имущества в аренду, в данном случае применению не подлежит, поскольку в рассматриваемом дисциплинарном производстве предметом договора является сотрудничество его сторон путем объединения усилий данных участников предпринимательской деятельности, а не какие-либо действия в интересах населения. В данном случае возможна ссылка на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (утв. постановлением Госстандарта России от 6 ноября 2001 г. № 454-ст), в котором передача в аренду недвижимого имущества и оказание услуг расцениваются как различные самостоятельные виды экономической деятельности.

Тем не менее, вне зависимости от классификации договора и оценки его предмета и содержания как отношений по совместной деятельности, или как арендных отношений, или отношений по платному оказанию услуг, следует обратить внимание на следующие правовые нормы.

В соответствии со ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Статья 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости в том числе от его принадлежности к определенной профессии. Статья 55 Конституции РФ допускает возможность

ограничения прав и свобод человека и гражданина только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Очевидно, что указанные в представлении действия адвоката Б. не посягают на основы конституционного строя, обороноспособность или безопасность государства, а также на иные ценности, указанные в данной конституционной норме. Какие-либо ограничения для адвокатов касательно возможности ведения ими предпринимательской деятельности федеральным законом не установлены.

В то же время Кодекс профессиональной этики адвоката содержит для адвокатов определенные ограничения в этой части, которые скорее можно назвать самоограничениями, поскольку данный Кодекс принят самим адвокатским сообществом. В ч. 3 ст. 9 данного документа указано, что адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В рассматриваемом случае в действиях адвоката Б. отсутствует признак непосредственного или личного участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг. Внеся свой вклад в совместную деятельность в виде предоставления нежилого помещения, выступающая по договору в качестве частного предпринимателя (или предпринимателя без образования юридического лица – в соответствии с применяемой законодателем терминологией) Б. этими действиями опосредовалась от дальнейшего использования данного имущества и не принимала участие в непосредственном (личном) оказании услуг, поскольку по условиям договора (абз. 3 п. 1.2 и п. 2.1.1) непосредственное оказание услуг по образовательной деятельности на площадях

передаваемого помещения возлагалось на другую сторону договора – университет. Указанная непосредственная деятельность по оказанию образовательных услуг населению имеет иной субъектный состав участников правоотношений (университет – с одной стороны; лицо, получающее образовательные услуги, – с другой), оформляется иными договорами, имеет иное содержание, чем в договоре о совместной деятельности между Б. и университетом, а также требует специального разрешения (лицензии).

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката Б. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или нарушений норм адвокатской этики и не находит оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

При вынесении заключения Квалификационная комиссия руководствовалась следующими правилами профессиональной этики адвоката.

1. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

2. Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской.

3. Как указано в ч. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18, 20, 21, 22, 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия ПАСО... вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

31 января 2008 г. Совет ПАСО... руководствуясь ч. 5 ст. 18; ст. 19; ст. 20; ст. 21; 22 ст. 23; ст. 24; п. 4 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката...

РЕШИЛ:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвокатов.

<...>

И. о. президента
Палаты адвокатов Самарской области
А.В. СУЧКОВ

ЦЕНА — СВОБОДА И СУДЬБА

Юрий ЕРШОВ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
Курганского государственного университета,
управляющий партнер
адвокатского бюро «Эксперт» (г. Екатеринбург),
кандидат юридических наук

Защита прав лиц, страдающих психическими расстройствами

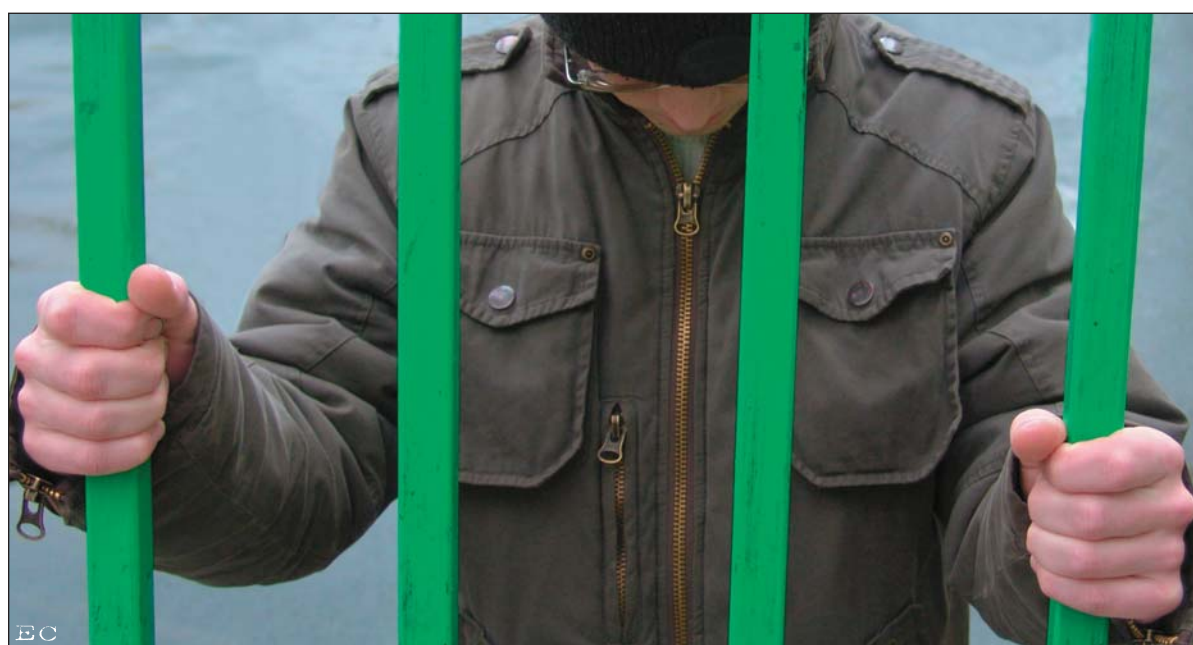
Лица, страдающие психическими расстройствами, нуждаются в защите. Это парадоксальная ситуация: кроме психиатрии, ни одна отрасль медицины не порождает такие опасности, чтобы само функционирование этой отрасли требовало специальной защиты для людей. Тем не менее этот факт признан на законодательном уровне.

Документами, регламентирующими права человека в этой сфере в Российской Федерации, являются Конституция РФ, Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее — Закон о психиатрической помощи), Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, Декларация ООН о правах людей с психическими расстройствами и пр.

Именно от психиатрического заключения во многом зависят такие основополагающие юридические понятия, как недееспособность в гражданском праве и невменяемость — в уголовном. Человек по заключению врачей-психиатров может перестать быть хозяином своей жизни.

При этом заключения о психическом здоровье человека не являются объективными и не могут быть таковыми. Особенность диагнозов в психиатрии состоит в следующем: их верность или ошибочность невозможно доказать. Если человека, к примеру, снимают со спортивных соревнований под предлогом того, что у него перелом кости, то рентген покажет, правда это или нет. Наличие инфекции, из-за которой человека отстранили от работы, может быть проверено путем оценки определенных анализов. И так практически во всех видах медицины, кроме психиатрии.

Психиатрия основана на оценке врачом-психиатром слов пациента и сообщений других людей о его поведении в быту. Причем, в отличие от рентгеновских снимков и анализов, сообщения эти также не являются объективными. Как правило, они исходят от лиц, заинтересованных в судьбе человека, причем часто в не лучшем ее развитии. Когда человек утрачивает дееспособность, он попадает под власть опекуна и сам больше не может совершать никаких юридических действий. Если к обвиняемому в совершении преступления подлежат применению принудительные меры медицинского характера согласно заключению о его невменяемости, суд

практически перестает рассматривать дело на предмет наличия состава преступления, виновности, а порой даже и самого события преступления. Дело чуть ли не автоматически закрывается, и сам человек может сгинуть в психиатрических заведениях строгого режима.

Права на свободу и личную неприкосновенность могут серьезно пострадать от принудительной госпитализации человека в психиатрическую больницу для его недобровольного лечения. Широкую огласку получили многочисленные случаи насильственного помещения здоровых людей в психиатрические заведения для завладения их жильем. Это стало возможным именно потому, что контроль за состоянием законности в сфере психиатрии совершенно недостаточен.

Даже после смерти человека психиатрия может нарушить его право на последнее волеизъявление, выраженное в завещании. Нередко встречаются такие споры между наследниками, когда те из них, кто обижен завещанием, оспаривают его действительность под предлогом того, что при его составлении наследодатель не понимал значения своих действий и не мог руководить ими.

Субъектами защиты со стороны государства призваны выступать правоохранительные орга-

ны — Министерство внутренних дел РФ и прокуратура, а конечной инстанцией рассмотрения споров остается суд. Кроме того, весьма важную роль в защите прав таких людей может сыграть и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. В России постепенно складывается практика проверки со стороны омбудсменов соблюдения законов в психиатрических больницах и психоневрологических интернатах. Поскольку психиатрия — это сфера медицины, она должна контролироваться еще и со стороны Министерства здравоохранения и социального развития РФ и соответствующих министерств субъектов Федерации.

Многие из людей, у которых диагностировано психическое расстройство, признаны недееспособными, что делает их субъектами заботы и защиты со стороны органов опеки и попечительства, входящих в состав органов местного самоуправления. Наконец, в этой сфере действуют и общественные правозащитные организации, к примеру, Международная гражданская комиссия по правам человека, которая провела много серьезных расследований злоупотреблений и массовых преступлений по всему миру — в Австралии, Южной Америке, США, Югославии. В настоящее время ее отделения действуют

и в Российской Федерации.

Защита прав пациентов должна состоять как в материально-правовых, так и в процессуальных мерах, направленных на охрану прав пациентов и их законных интересов. С материально-правовой точки зрения требуется привести законодательство о психиатрии в соответствие с действующими российскими нормативными актами. Это касается и Закона о психиатрической помощи, который уже вошел в противоречие с Конституцией РФ, Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В вердикте по делу «Т. Ракевич против Российской Федерации» Европейский суд по правам человека обратил внимание нашего государства на необходимость изменения законодательства.

Кроме закона, существует и ряд иных правовых актов, требующих пересмотра во многом потому, что действуют они с советских времен, когда психиатрия была патентованным средством расправы с неудобными властями лицами. К примеру, решением Верховного Суда РФ от 29 января 2007 г. № ГКПИ06-1458 и определением Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 12 апреля 2007 г. № КАС07-103 по заявлению Тимченко С.С. были от-

менены ряд норм Положения о психоневрологическом интернате Министерства социального обеспечения РСФСР. Это Положение было принято в 1979 г. и до сих пор применялось психоневрологическими интернатами. Его пункты лишали помещенных туда лиц права иметь при себе паспорт, свободно пользоваться своим имуществом, самостоятельно, без контроля со стороны администрации интернатов тратить заработанные деньги. И эта средневековая крепостная система действовала повсеместно.

Суды Российской Федерации приняли ряд принципиальных решений, дающих повод использовать международно-правовые нормы в совокупности с российскими для обеспечения защиты нарушенных в сфере психиатрии прав. Особо стоит отметить решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 21 января 2006 г. по иску Федорова, где районный, а впоследствии и Свердловский областной суд указали, что ст. 1070 ГК РФ о возмещении причиненного государственным органами и должностными лицами вреда должна применяться расширительно в совокупности с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и ее действие было распространено на случаи принудительной госпитализации людей в психиатрические стационары.

В процессуальном аспекте необходимо обеспечить полноту и всесторонность судебного рассмотрения дел о признании лица недееспособным, а также о применении принудительных мер медицинского характера и о принудительном помещении человека в психиатрический стационар. Как отметил по одному из дел Конституционный Суд РФ, следует оценивать заключения психиатров и их консультации о необходимости госпитализации человека против его воли не как заключение экспертов, а как мнение заинтересованного в исходе дела лица. Судам же важно критически относиться к таким заключениям и исследовать все аспекты жизни человека, его поведение в быту, на работе и т.д. Кроме того, важно и обеспечение участия адвоката в таких делах в том же режиме, который действует в уголовном процессе. Ведь цена в обоих случаях — человеческая свобода и судьба. **АГ**

Ян ГУСЕВ

СДВИГ ПО ФАЗЕ

В Москве прошла выставка, посвященная недостаткам психиатрии

Среднестатистический россиянин довольно далек от проблем лечения душевных расстройств. Психиатры приходят к нему прежде всего в качестве героев веселых анекдотов про черепашек, змеек и не заполненные водой бассейны, а сам он благополучно посещает их только ради справки для техосмотра, которая, судя по тому, что творится на дорогах, ничего не гарантирует. Однако неспособность врачей распознать заболевание, с одной стороны, и стойкая предрасположенность к лечению здоровых — с другой, вызывают серьезную озабоченность правозащитников, подозревающих, что повторяющиеся ошибки психиатрии представляют собой систему. Масштабная передвижная выставка недостатков указанной науки прошла недавно в Москве.

ства по числу клеток на шахматной доске, и всевозможные любители белых гольфиков признаются совершенно здоровыми людьми, способными нести самую суровую ответственность за свои маленькие странности.

Надо ли понимать так, что если Чикатило нормален, то как раз у тех, кто воздерживается от душегубства, — не все дома, и поэтому им следует срочно обследоваться, желательно в стационаре? С другой стороны, не понаслышке известны случаи недобровольной госпитализации в связи со склонностью читать Святое Евангелие по ночам, привычкой надевать теплую одежду на ночь и прочими невинными поступками (дело «Ракевич против России») и, напротив, уклонения от оказания психиатрической помощи при попытках суицида («Михеев против России»). Понес ли кто-то из эскулапов ответственность за такие проделки и можно ли доверять их вдумчивым коллегам в других центрах отечественной психиатрии, бывший министр не сообщает. Но можно только поздравить себя с тем, что психиатры пока «боятся проявлять определенную настойчивость», поскольку их искусство диагностики и врачевания все еще далеко от совершенства.

Возможно, не охватывает всех аспектов современной психиатрии мнение организаторов выставки о том, что эта наука, исполняющая свою миссию «идти туда, где деньги», представляет собой специфическую индустрию. Упрек в том, что вместо разработки более эффективных и гуманных методов лечения психиатры в последние годы «лишь придумывали все новые и новые названия для заболеваний, существование которых весьма сомнительно», может быть адресован не только медицине, но и науке в целом. Категоризация отнимает много времени у любого ученого, стремящегося взять на карандаш все многообразие существования белковых тел, и желание дойти до самой сути явления составляет смысл его жизни. Можно было бы только пожелать жрецам психиатрической науки никогда не рассматривать любовь к справедливости как болезнь, не ставить свои знания на службу политическим силам хотя бы в интересах простого самосохранения — чтобы самим в один прекрасный день не оказаться на цепи за свои взгляды, которые кому-то могут показаться странными. **АГ**

Сказать, что организаторы выставки бьют в набат по поводу недостатков психиатрической помощи населению, означало бы сильно сгладить все углы. На сравнительно небольшом пространстве экспозиции не оставлен без внимания ни один дефект психиатрии как науки, практики и системы с древнейших времен до наших дней. Лозунг выставки «Психиатрия — вероятно, «самая разрушительная сила, пагубно влиявшая... на общество в течение последних пятидесяти лет»» получает наглядное подтверждение на всех стендах, поскольку ничто человеческое представителям этой гуманной профессии, как оказалось, не чуждо. Они довольно равнодушно относятся к правам человека, хитрят со страховыми выплатами и к тому же, как выяснилось, ни во что не ставят половую свободу личности своих странных пациентов, но, не удовлетворяясь этим, часто совершают преступления против мира и человечности.

Так, вступление Гитлера в НСДАП организаторы выставки прямо связывают с прохождением им курса лечения в нейрклинике Берлинского университета, после чего он познал тайны евгеники и начал верить в то, что сыграет огромную роль в возрождении Германии. Не рискуя спорить с организаторами о значении постороннего влияния на такую самобытную и закоренелую в пороке личность, какой всегда считался Адольф Гитлер, непредвзятый посетитель может быть озадачен разве что присутствием в видеоряде, иллюстрирующем живучесть нацистских идей, некоторых руководителей сербского сопротивления. По всей вероятности, там гораздо более заслуженное место могли бы занять многие должностные лица НАТО, которыми с полным основанием могли бы заняться психиатры (в том числе в недобровольном порядке), если бы имели такую возможность.

Помимо грубых нарушений прав человека, организаторов беспокоит также и то обстоятельство, что психиатрия монополизировала сферу душевного здоровья по всему миру и каждый год требует от правительств триллионы долларов за свои услуги. Только в США страховые компании ежегодно выплачивают 69 миллиардов долларов на сферу психического здоровья. При этом психиатры толком не знают, как вылечить психические расстройства, руководствуются недостаточно проверенными правилами.

Например, известно, что бредом сутяжничества психиатры считают стремление к справедливости, поэтому все правозащитники и значительная часть лиц, участвующих в гражданском процессе, составляют их потенциальную добычу. Не приходится удивляться тому, что при

советской власти многим борцам за правду пришлось примерить смиренную рубашку, да и сейчас их периодически берут подлечиться на полном научном основании, как это проделали недавно специалисты апатитской психбольницы по отношению к местной диссидентке. Независимые психиатрические эксперты вынуждены соглашаться с тем, что правозащитник, посаженный в больницу, действительно нездоров, страдает шизофренией с приступообразно-прогредиентным течением (хотя и робко возражают по поводу целесообразности содержания его в больнице). И как может быть иначе — ведь обслуживающие больного врачи и эксперты учились по одним и тем же учебникам. Такие печальные факты позволяют организаторам выставки говорить о ловкой манипуляции несовершеннолетними законами, позволяющими запросто задержать любого человека без каких-либо оснований, и определенный сдвиг в сознании здесь действительно просматривается.

«А те, которые просто нервные, Те спокойным сном спят, Наверное»

Сами психиатры неохотно соглашаются с предъявляемыми обвинениями, видят свою миссию в расширении спектра оказываемых ими сомнительных услуг и стремятся сделать следующий шаг в оздоровлении общества за счет тех, кто еще не заболел, а только собирается это сделать. Например, директор центра им. Сербского Татьяна Дмитриева, одно время служившая народу в качестве министра здравоохранения, выражая обеспокоенность влиянием стрессов на психическое здоровье, приветствует то обстоятельство, что «психиатр сегодня работает с проблемами здоровых людей и помогает человеку, который находится на грани, не сползти в сторону болезни». В то же время и здесь имеются свои узкие места, связанные с тем, что «у нас есть крайне либеральный закон, с другой стороны, у этих пациентов возникает проблема, им не всегда оказывается помощь,

потому что психиатры боятся проявлять определенную настойчивость, если пациент не хочет этого». Эпиграфом к такому выступлению маститой народной целительницы, начавшей свою карьеру в институте Сербского еще в 1976 г., по праву могло бы служить высказывание врача «Нет здоровых людей, а есть недообследованные», причем точно не известно, шутил он или нет.

Доброту авторитетной ученой, не склонной замыкаться в тесном кругу лиц, уже состоящих на психучете, трудно не оценить. Однако простых людей, далеких от таинств ордена смиренной рубашки, не может не волновать вопрос, в достаточной ли степени медицинская наука научилась отличать здоровых от больных, чтобы подавать последним своевременную и эффективную помощь, оставляя всех прочих в покое с их проблемами и депрессиями. Автор не раз пытался выяснить у практикующих психиатров, как могло случиться, что маньяк Пичушкин, совершавший убий-

АДВОКАТ, КЛИЕНТ И ДОВЕРИТЕЛЬ

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ АДВОКАТА И ДОВЕРИТЕЛЯ С УЧАСТИЕМ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Александр ШПАГИН,
председатель коллегии адвокатов
«Шпагин и партнеры» (г. Красноярск),
кандидат юридических наук

Содержание адвокатской деятельности составляют прежде всего отношения адвоката и доверителя. Их оформление осуществляется путем заключения соглашения об оказании юридической помощи.

Согласно ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Исходя из данной нормы права, адресатом юридической помощи может быть не только сам доверитель, но и третьи лица, указанные доверителем в соглашении. Эта же ситуация предусмотрена и в ст. 50 УПК РФ, где говорится, что «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого».

Специального юридического термина, который бы обозначал это «другое» третье лицо, законодатель не указывает. По нашему мнению, возможно именовать его «выгодоприобретателем» (по аналогии с договором доверительного управления) или «клиентом», как адвокаты иногда обозначают лицо, которому оказывается юридическая помощь. Термин «клиент» употребляется и Гражданским кодексом РФ для обозначения лица, которому оказываются услуги транспортной экспедиции (гл. 41 ГК РФ), финансирования под уступку денежного требования (гл. 43 ГК РФ), услуги по договору банковского счета (гл. 45 ГК РФ) и т.д. Таким образом, клиентом адвоката может быть как сам доверитель, заключивший с ним соглашение, так и третье лицо, в пользу которого доверитель заключил это соглашение. Исходя из этого, к существенным условиям соглашения об оказании юридической помощи следовало бы отнести и указание на клиента, если соглашение заключено доверителем в пользу третьего лица. Соответствующие дополнения необходимо, по нашему мнению, внести в п. 4 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности.

Кроме того, учитывая специфику адвокатской деятельности, а также особенности взаимоотношений адвоката и лица, которому он оказывает юридическую помощь, связанные с конфиденциальностью и доверительностью этих отношений, следовало бы регламентировать и взаимоотношения адвоката, доверителя и клиента

в указанном случае. Очевидно, что интересы доверителя и клиента могут в процессе оказания адвокатом юридической помощи претерпеть трансформацию и даже вступить в противоречие. Эта ситуация никак не предусмотрена ни законодательством, ни Кодексом профессиональной этики адвоката. Между тем она может оказаться очень сложной с этической точки зрения, когда платит за юридическую помощь одно лицо, а получает ее другое. В данном случае совершенно неуместен принцип «Кто платит, тот и заказывает музыку».

Позволим себе сделать ряд предложений по поводу того, каким образом можно было бы регламентировать такие трехсторонние правоотношения.

Прежде всего, является ли клиент стороной соглашения или только выгодоприобретателем, не имеющим иных прав и обязанностей, кроме получения юридической помощи? Статья 25 Закона об адвокатской деятельности не позволяет считать клиента самостоятельной стороной соглашения, а само соглашение – трехсторонней сделкой. Скорее здесь можно провести аналогию, например, с договором страхования, выгодоприобретателем по которому является не сам страхователь, а третье лицо (гл. 48 ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Исключения могут быть предусмотрены законом или договором. Но права этих третьих лиц сделкой могут быть установлены (ст. 430 ГК РФ).

Не вызывает сомнения, что для того, чтобы адвокат приступил к оказанию юридической помощи клиенту, не являющемуся доверителем, он должен получить согласие на это самого клиента в письменной форме. Для этого, по нашему мнению, клиент должен быть ознакомлен с содержанием самого соглашения, о чем на соглашении можно сделать соответствующую отметку. Без такого согласия соглашение не может считаться заключенным.

Соглашение не может быть изменено без письменного согласия клиента. В случае отсутствия такого согласия, если адвокат и доверитель не считают возможным оставить его в прежнем виде, соглашение должно быть расторгнуто.

Наконец, в соглашении должны быть прописаны последствия его досрочного расторжения, поскольку в таком случае клиент теряет право на получение юридической помощи на основании этого соглашения. Правило о невозможности расторжения соглашения без согласия клиента (такое правило позволяет предусмотреть в соглашении ст. 430 ГК РФ) вряд ли будет уместно в этих взаимоотношениях, поскольку может привести к конфликтной ситуации и сказаться в итоге на качестве оказываемой юридической помощи. Хотя при защите по уголовному делу адвокат в любом случае не может отказать от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (п. 7 ст. 49 УПК РФ).

Права и обязанности адвоката при заключении такого соглашения не изменятся по сравнению с обычной ситуацией, когда доверитель является одновременно и клиентом, но распределяются, корреспондируя правам и обязанностям соответственно доверителя и клиента. При этом полагаем, что права доверителя должны быть ограничены только правом требовать от адвоката оказания им оговоренной в соглашении юридической помощи клиенту. Это же право приобретает по соглашению и клиент. Обязанность доверителя сводится только к оплате юридической помощи в порядке и размере, установленных соглашением. Все иные права и обязанности, обычно принадлежащие доверителю в соответствии с законом и соглашением, принадлежат непосредственно клиенту как адресату юридической помощи (требование конфиденциальности переданной информации, отчета о действиях адвоката и т.д.). Иная правовая конструкция, по нашему мнению, может привести к конфликту интересов и, как следствие, невозможности для адвоката исполнить принятые на себя обязанности по оказанию юридической помощи.

Особое значение приобретает вышеизложенная концепция применительно к ситуации так называемого «назначения» адвоката в порядке ст. 50 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ, когда закон обязывает государство в лице его органов (суда, прокурора, следователя, дознавателя)

обеспечить оказание юридической помощи конкретным категориям лиц. Прежде всего следует обсудить терминологию. Уголовно-процессуальный кодекс РФ использует для названной ситуации несколько юридических терминов. Сам подозреваемый и обвиняемый вправе «пригласить» защитника (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). В ч. 2 ст. 50 УПК РФ указывается, что участие защитника «обеспечивается», а в ч. 3 и 4 той же нормы говорится о «назначении» защитника. О «назначении» адвоката в качестве представителя ответчика говорится и в ст. 50 ГПК РФ.

Полагаем, что о «приглашении» можно говорить только в случае заключения соглашения между адвокатом и доверителем об оказании юридической помощи. «Обеспечение» – это более широкое понятие, которое связано с реализацией требований ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому гражданину получение квалифицированной юридической помощи. Обеспечить участие защитника можно как путем соответствующего уведомления приглашенного защитника, так и путем его назначения при отсутствии приглашенного. Особого внимания заслуживает термин «назначение» в смысле обеспечения участия защитника, адвоката в оказании юридической помощи. Сам этот термин обычно употребляется применительно к «вертикальным», а не «горизонтальным» гражданско-правовым правоотношениям, в которые обычно вступает адвокат при оказании юридической помощи. Еще раз напомним, что Закон об адвокатской деятельности не указывает иной формы оказания юридической помощи адвокатом, кроме как по соглашению, являющемуся гражданско-правовым договором (ст. 25). Назначение же обычно предполагает властное распоряжение, подлежащее безусловному исполнению. Возникает резонный вопрос: на каком основании государство в лице своих органов отдает такое обязательное распоряжение? Полагаем, что здесь возможно два варианта толкования.

Первый вариант такой: термин «назначение» как обязательное распоряжение применим не по отношению к адвокату, а по отношению к подозреваемому, обвиняемому, ответчику. То есть, если указанные лица не воспользовались (независимо от причины) своим правом на выбор и приглашение адвоката по своему усмотрению, государство реализует свою конституционную обязанность и само определяет кандидатуру этого адвоката в установленном порядке. Тем самым, адресат юридической помощи лишается права выбора и в этом смысле властное распоряжение государства о назначении направлено на него. Единственная возможность, которая остается в таком случае у гражданина, – отказ от защитника вообще, не являющийся, кстати, обязательным для прокурора, суда, следователя, дознавателя (ст. 52 УПК РФ).

Второй возможный вариант: назначение является обязательным распоряжением именно для адвоката, поскольку адвокат не вправе отказаться от такого назначения, если оно сделано в установленном законом порядке, под страхом привлечения к дисциплинарной ответственности. Ситуация не вполне адекватная статусу адвоката, являющегося не государственным служащим, а, напротив, «независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (ст. 2 Закона об адвокатской деятельности). Более того, и размер оплаты труда адвоката в таком случае также устанавливается государством, адвокат никак не может повлиять на него, другими словами, его мнение на этот счет государство не интересуется. Здесь уместно также вспомнить и о наличии обязанности адвокатов оказывать бесплатную юридическую помощь некоторым категориям граждан (ст. 26 Закона об адвокатской деятельности).

Возможен, наверное, и третий вариант, объединяющий оба предыдущих.

Размышления над представленными вариантами приводят к мысли о наличии серьезных противоречий в законодательстве, регламентирующем порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению и законодательством об адвокатуре в целом. Логика таких рассуждений достаточно проста. Она базируется на общих принципах теории государства и права.

Государство гарантировало каждому получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной, в установленных законом случаях. Обеспе-

чивать реализацию этих гарантий государство должно через свои (государственные) органы и за свой счет (то есть за счет государственного бюджета). Возложение обязанности по реализации государственных функций на иных лиц возможно только на основании закона и по соглашению с этими лицами. А без такого соглашения и уже тем более за счет этих лиц, по нашему глубокому убеждению, вообще недопустимо.

В ст. 3 Закона об адвокатской деятельности прямо указывается, что адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, органы государственной власти обязаны обеспечивать финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно, при необходимости выделять адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация абсолютно не укладывается в приведенную логику, более того, противоречит ей. Государство, с одной стороны, не упускает возможности каждый раз подчеркнуть «отделение» адвокатуры от государства. Не так давно даже прошла акция, связанная с проверкой использования адвокатскими образованиями государственной символики: не дай бог на печати адвокатского образования окажется герб России! С другой стороны, задолженность правоохранительных органов перед адвокатами за фактически оказанную юридическую помощь по назначению в установленных самим государством мизерных размерах уже давно стала нормой.

В литературе ранее высказывалось мнение о наличии в деятельности по оказанию адвокатами юридической помощи по назначению признаков принудительного труда (Ю.И. Стецовский, Г.Б. Мирзоев. Профессиональный долг адвоката и его статус. — М.: ЮНИТИ-ДАНА,

2003. — С. 113). Хотелось бы поддержать это мнение. Статья 37 Конституции РФ запрещает принудительный труд. Под принудительным трудом согласно Конвенции МОТ № 29 от 28 июня 1930 г. относительно принудительного или обязательного труда (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 г.) понимается всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг (п. 1 ст. 2). Очевидно, что сегодня труд российских адвокатов по назначению полностью соответствует критериям принудительного. Мне могут возразить, заявив, например, что, получение статуса адвоката невозможно без добровольного волеизъявления лица, следовательно, оно тем самым добровольно предлагает себя государству для использования в таком качестве. Может быть, применительно к конкретному адвокату такая логика и имеет право на существование. Но полагаю, что речь должна идти не о каждом адвокате в отдельности, а об адвокатском сообществе в целом и адвокатуре как профессии, о возможности (точнее невозможности) использования государством адвокатского труда на сложившихся условиях.

Нынешняя ситуация создалась еще в советские времена и полностью укладывалась в рамки прежнего законодательства. Тогда адвокатура являлась неотъемлемой частью государственной машины, о независимости адвокатуры и речи не было (например, ст. 16 Закона СССР «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979 г.). С принятием Закона об адвокатской деятельности ситуация кардинально изменилась.

Мы вовсе не ратуем за отстранение адвокатов от оказания юридической помощи по назначению или бесплатно. Наша цель — предложить варианты приведения условий оказания такой помощи в соответствие с реалиями

сегодняшнего гражданского общества и требованиями действующего законодательства.

Полагаем, что оказание юридической помощи по назначению также должно осуществляться адвокатами по соглашению, в котором доверителем выступает государство в лице своих органов, а клиентом, в пользу которого заключено соглашение, является конкретное физическое лицо, которому государство гарантировало право на получение квалифицированной юридической помощи. Это не означает необходимости подписания сторонами такого соглашения каждый раз какого-то документа. Условия такого соглашения могут быть определены на длительный календарный период совместно государством в лице соответствующего органа (наверное, Правительством РФ) и адвокатским сообществом в лице Федеральной палаты адвокатов. Только такое соглашение будет адекватной и справедливой правовой формой определения условий оказания юридической помощи «по назначению» и условий ее оплаты.

Кроме того, считаем необходимым исключить из Закона об адвокатской деятельности статью 26, обязывающую адвокатов оказывать юридическую помощь бесплатно. Эта норма должна содержаться, по нашему мнению, в Кодексе профессиональной этики адвоката как корпоративном акте, принятом самим адвокатским сообществом. Только мы сами, адвокаты, но не государство, можем установить для себя правила об оказании бесплатной юридической помощи.

Безусловно, позиция автора, высказанная в данной статье, не претендует на беспорочность. Однако автор надеется, что его голос присоединится к десятку голосов тех коллег, которые также считают необходимым навести порядок в области оказания юридической помощи по назначению и в оплате такой помощи, избавив труд адвоката от признаков принудительного. **АГ**

GUADEAMUS

ИЗ ШКОЛЫ — В АКАДЕМИЮ

Марина САМАРИ

12 февраля в Российской академии адвокатуры им. Ф.Н. Плевако завершился второй этап московской городской олимпиады по праву для школьников старших классов (имена победителей опубликованы на сайте www.gaa.ru). В течение нескольких часов ребята отвечали на вопросы и выполняли задания. Девятиклассники должны были решить 40 задач, десятиклассники — найти ответы на 50, а учащиеся выпускного класса — на 60 юридических головоломок.

При зачислении в Российскую академию адвокатуры победители олимпиады получают 50-процентную скидку при оплате обучения.

Руководят оргкомитетом олимпиады проректор РАА, профессор кафедры адвокатуры и нотариата, доцент, кандидат юридических наук С.И. Володина и профессор С.И. Козленко.

Пока строгое жюри следило за тем, чтобы будущие юристы не списывали и не разговаривали, каби-

неты, где школьники задумчиво грызли ручки, обобщили Г.Б. Мирзоев и А.Г. Кучерена. Ректор Российской академии адвокатуры Гасан Мирзоев желал ребятам удачи не только в олимпиаде, но и в будущей профессии. Член Общественной палаты адвокат Анатолий Кучерена говорил о правовом нигилизме и о той ответственности, которая ляжет на плечи будущих юристов и правоведа с момента, когда они вступят на стезю права. **АГ**

Фото: Марина САМАРИ

ГРОМКОЕ ИМЯ УВЕЛИЧИВАЕТ СУММУ СЧЕТА

Обзор рынка юридических услуг в Красноярске

Рынок юридических услуг в Красноярске развивается во многом стихийно. Отсутствует единая система ценообразования, а качество услуг в целом оставляет желать лучшего. Аналитики прогнозируют, что ситуация изменится через 2–3 года, когда в Красноярск придет крупный столичный капитал и, как следствие, ужесточится конкуренция между местными и московскими юристами.

Алексей ХИТРОВ

Рост спроса на юридические услуги

По разным оценкам, число юридических организаций в Красноярске колеблется от 100 до 150. За последний год количество игроков на рынке увеличилось примерно на 10%. Сегмент адвокатских услуг растет еще быстрее. Согласно данным красноярской Адвокатской палаты, в крае на данный момент зарегистрировано около 900 адвокатов, работающих в различных образованиях — кабинетах, бюро и коллегиях. Еще год назад их было около 600.

Повышение спроса в корпоративном сегменте эксперты объясняют количественным ростом клиентуры, связанным с появлением на рынке компаний из других регионов. В сегменте физических лиц рост спроса объясняется все более активным вовлечением граждан в правовые отношения.

Изменяется и характер юридической помощи. Если в 1990-е гг. основным источником дохода юристов была регистрация юридических лиц, то сейчас поступает много заказов на ликвидацию компаний и регистрацию на их основе новых юридических лиц; спросом пользуются услуги, связанные с изменениями в уставе и уставном капитале компании, составе директоров; много дел по долгам спорам и невыполнению кредитных обязательств, дел о банкротстве; юридические лица все чаще нуждаются в защите по оспариванию сделок и в спорах с налоговыми органами.

Сейчас все больше граждан обращаются с просьбами «позитивного» характера (раньше обращались, когда дело доходило уже до суда). Наиболее востребованы на данный момент у физических лиц услуги по защите прав потребителей, консультации и представление интересов в делах, связанных с земельным, трудовым и семейным правом, а также ипотечным и потребительским кредитованием. По мнению адвоката Александра Шпагина, увеличение спроса на юридические услуги в сегменте физических лиц связано с повышением правосознания у рядовых граждан. И показательно в этом отношении появление в последние годы в судах истцов и ответчиков преклонного возраста — 70–80 лет, которые традиционно проявляют меньшую активность и еще три года назад почти не участвовали в юридической практике.

Ценообразование

Стоимость своих услуг как адвокаты, так и юристы рассчитывают самостоятельно, поскольку единого, законодательно регулируемого ценообразования в отрасли нет. Юрист Вера Ледышева рассказывает, что в 90-е гг., когда юридичес-

кий бизнес только начал формироваться, приходилось даже обзванивать другие конторы, чтобы узнать цены на те или иные услуги и сопоставить их с расценками своего агентства.

Основным ориентиром для определения цен в юридическом бизнесе служат ставки адвокатских палат на разные категории услуг. Их в основном придерживаются суды при определении размера взыскания расходов с проигравшей стороны. Однако ставки Адвокатской палаты оказываются слишком высокими для частных юридических агентств.

К настоящему моменту на некоторые виды услуг, например консультирование, составление договора или искового заявления, сформировались единые расценки. Цены на представление в суде или правовое ведение дел очень сильно варьируются.

В качестве факторов, определяющих стоимость услуг, эксперты называют срок, объем и сложность работы, а также платежеспособность клиента. В число дополнительных факторов, влияющих на цену, могут входить занятость адвоката или юриста на данный момент, эксклюзивность услуги, то, насколько случай распространен в правовой практике, а также известность специалиста. Последнее относится главным образом к адвокатам. По словам Александра Шпагина, наличие у адвоката громкого имени может автоматически увеличить сумму счета за его услуги на 50% и более.

Принятая во всем мире система почасовой оплаты труда юристов распространения пока не получила. «Постоянно предпринимаются попытки привить эту систему, однако практика показывает, что наши клиенты предпочитают «на берегу» узнать окончательную цену, как бы высока она ни была, — говорит адвокат Станислав Заблочный. — Рассчитать время, которое займет процесс, бывает очень сложно,

и адвокат должен понимать, что изначально запланированные расходы могут увеличиться. Однако взимать дополнительную плату в ходе дела у нас не принято, поскольку это, как правило, очень болезненно воспринимается клиентом».

Самоуправление и стихийность

Рынок юридических услуг делится на два сегмента: адвокатские образования и иные организации, оказывающие юридические услуги — сюда входят не только специализированные агентства, но и представители смежных рынков, оказывающие юридические услуги в качестве сопутствующих (риелторские, бухгалтерские и аудиторские компании, охранные предприятия и т.д.). Каждый из двух сегментов, по сути, представляет собой отдельный рынок, развивающийся по своим законам.

Ответственность адвокатов перед своими клиентами на порядок выше, чем у юристов, поскольку клиент, будучи недовольным действиями своего адвоката, может подать на него жалобу в адвокатскую палату.

Сегмент юридических организаций развивается во многом стихийно. В настоящее время нет какого-либо надзорного органа, контролирующего их деятельность, равно как и саморегулируемой некоммерческой организации, которая бы выполняла данные функции. Отсутствие регулирования негативным образом сказывается на качестве юридических услуг. «На рынке очень много некавалифицированных специалистов, которые дискредитируют звание юриста и дестабилизируют рынок, работая по демпинговым ценам», — утверждает юрист Вера Ледышева.

Многие юристы считают, что в юридическом сообществе давно уже назрела необходимость в саморегулируемой организации, которая выработала бы рекомендательные стандарты деятельности для юристов, контролировала качество

услуг и взаимоотношения между фирмами, а также представляла их интересы в государственных структурах. Попытка объединения юридических организаций предпринималась еще в 90-е гг. по инициативе управления юстиции. Однако тогда участники рынка не поддержали ее. С тех пор с подобной инициативой периодически выступали различные агентства.

Высокая рентабельность при минимуме затрат

«С отменой лицензирования юридической деятельности вход на рынок стал практически неограничен. Для этого не надо не то что регистрации юридического лица, но даже специального образования», — говорит Александр Шпагин.

Сумма минимального порога вхождения на рынок юридических услуг, по оценкам экспертов, фактически равна нулю. Некоторые юристы занимаются частной практикой на дому, имея только компьютер и телефон. Организация агентства также не требует больших капиталовложений: агентство из трех дипломированных юристов можно создать за 100 тыс. рублей.

Финансовую емкость этого сегмента рынка аналитики подсчитать затруднились. Юрист Филипп Полетаев утверждает, что по причине непрозрачности рынка до сих пор нет ни одного сколько-нибудь достоверного его исследования.

Минимальным порогом вхождения в адвокатский бизнес можно считать получение статуса адвоката. Для этого, помимо законченного высшего юридического образования, необходимо сдать квалификационный экзамен в Адвокатской палате. Кроме того, необходимо заплатить разовый вступительный взнос 35 тыс. рублей и зарегистрировать адвокатское образование.

«Как и в сегменте юридической деятельности, закон не воспрещает адвокату оказывать услуги на дому. Есть адвокаты, которые не имеют офисов, а встречаются с клиентами, например, в кафе или даже в машине», — утверждает Станислав Заблочный.

Рентабельность бизнеса участники рынка оценивают, как высокую, учитывая минимальные вложения в его организацию.

Александр Шпагин, исходя из того, что размер ежемесячного вознаграждения красноярских адвокатов в среднем составляет 25 тыс. рублей, оценивает объем местного рынка адвокатских услуг примерно в 270 млн рублей в год.

Смежные рынки

По оценке экспертов, растущие потребности клиентов заставят местные юридические компании комплексно подходить к предоставлению услуг. Многие местные агентства уже сейчас становятся на путь диверсификации деятельности. Как правило, они пробуют себя в нишах бухучета и аудита. Участники рынка рассматривают также возможность оказания аутсорсинговых, лизинговых и консалтинговых услуг.

«Сейчас рынок занят не более чем наполовину. Думаю, конкуренция на нем возрастет в ближайшие 2–3 года», — полагает юрист Валерий Борисенко. Александр Шпагин считает, что в долгосрочной перспективе конкуренция усилится благодаря приходу федеральных юридических компаний: «Столичные юристы и адвокаты будут приходить сюда по мере проникновения крупного капитала. Думаю, они попытаются забрать у местных игроков сегмент корпоративных клиентов. Сейчас на нашем рынке пока мало компаний, с которыми им было бы интересно работать».

Адвокатский кабинет

Во Франции нет никакой другой формы адвокатских образований, кроме адвокатских кабинетов, которые, если провести аналогию с российскими образованиями, представляют собой некое объединение бюро и коллегии: договоры с клиентами заключаются как от имени кабинета, так и от имени адвоката.

Адвокаты делятся на адвокатов-партнеров и адвокатов-коллабораторов (*collaborateur*), работающих «по найму». Работодателем для них выступает адвокатский кабинет, ежемесячно выплачивающий им за работу фиксированную сумму, то есть фактически «зарботную плату», обеспечивающий их социальным пакетом, оплачиваемым отпуском и т.д. Как правило, коллаборатор работает со всеми адвокатами кабинета, однако может быть прикреплен к одному из партнеров, дела которого он будет преимущественно заниматься. При этом коллаборатор — независимый адвокат, который может вести дела своих собственных клиентов в свободное от дел кабинета время.

Желающий получить статус адвоката во Франции учится не менее четырех лет в высшем учебном заведении по специальности «правоведение», а затем сдает экзамен на адвоката в этом же учебном заведении. В случае успешной сдачи будущий адвокат в течение двух лет изучает профессию адвоката в теории — в школе адвокатов и на практике — проходя стажировку в одном из адвокатских кабинетов, делящуюся не менее шести месяцев. После окончания учебы адвокат, как правило, устраивается в адвокатский кабинет коллаборатором. Отработав некоторое время и зарекомендовав себя с положительной стороны, он может стать, если ему поступит такое предложение, одним из партнеров кабинета.

Трудовые будни

Адвокатский кабинет, в котором я стажировалась, был создан около 30 лет назад. Сейчас это большое адвокатское образование, в которое входят четыре партнера, девять коллабораторов и три секретаря.

La seule chose plus difficile a digerer qu'une salade d'avocat, c'est une facture d'avocat.

Proverbe francais

Единственная трудноперевариваемая вещь, которую предлагает адвокат, — это его счет.

Французская пословица

Оцените французский юмор: слово *avocat* имеет два значения — «адвокат» и «авокадо». Поэтому пословица может быть переведена так: «Единственная вещь, которая трудно переваривается в салате из авокадо, это кожа авокадо»

Офис адвокатского кабинета устроен очень продуманно. Переступив через порог, сразу попадаешь в приемную — большое помещение, где могут расположиться клиенты, ожидающие «рандеву». В приемной также обустроены рабочие места технического персонала, сосредоточены основные технические средства кабинета — копиры, сканеры, стоят шкафы с адвокатскими досье. Кабинеты адвокатов располагаются вокруг приемной, что дает всем адвокатам равную возможность для доступа к досье и техническим средствам. Досье располагаются в строгом порядке. Во Франции дела не сшивают — документы, относящиеся к делам разных категорий, просто раскладывают в папки разных цветов. За стеклянными стенами приемной находится зал для

МАНТИЯ И ЧЕМОДАН

Юлия КУЛИНСКАЯ, проходившая в ноябре 2007 г. стажировку в адвокатском кабинете «Леви, Рош, Лебель и партнеры» (*Cabinet d'avocats Levy-Roche-Lebel & associes*) в г. Лионе, рассказывает об особенностях работы адвокатов во Франции.

совещаний, который используется как для собраний и бесед адвокатов, так и для встреч с клиентами.

Рабочий день в адвокатском кабинете, где я проходила стажировку, начинается в 9.00 и заканчивается официально в 18.00, но многие адвокаты покидают кабинет около 20.00, при этом максимальный перерыв на обед в «столовой» составляет 15 минут. У одного адвоката в день может быть до 20 судебных заседаний — нам это кажется невероятным, но во Франции это вполне реально.

У каждого партнера в адвокатском кабинете есть прикрепленные к нему коллабораторы, которых он контролирует и которым помогает. Каждый четверг все адвокаты собираются для обсуждения расписания на следующую неделю и распределения дел. Интересы клиентов в судебных заседаниях по делам кабинета представляют преимущественно коллабораторы, между ними и распределяется подавляющее большинство дел.

Разночтения

На одномиллионный Лион приходится около 2700 адвокатов. Поэтому, когда я назвала число адвокатов в Красноярском крае, французские коллеги были крайне удивлены: бедные российские адвокаты, как же они справляются с работой?! Пришлось объяснить, что в России оказывать юридическую помощь населению могут не только адвокаты, но и лица, даже не имеющие юридического образования. Этот факт вызвал еще большее недоумение и даже возмущение. Это понятно: ведь во Франции даже для того, чтобы купить имущество несостоятельных должников, необходимо воспользоваться услугами адвоката.

Во Франции много дел, в которых участие адвоката обязательно: это дела несо-

вершеннолетних, практически все семейные споры, даже развод, уголовные дела. Однако «проблемы 51-й статьи» здесь нет: нуждающийся может обратиться к любому адвокату по своему желанию и, если у него нет средств на оплату труда адвоката, гонорар адвокату выплатит государство.

Корпоративная жизнь

В каждом регионе Франции существует адвокатская палата, основной функцией которой является объединение адвокатов в рамках сообщества. Председатель палаты работает на постоянной основе и не может заниматься адвокатской практикой в течение срока своих полномочий; заместителей председателя нет. Как и в России, существует совет адвокатской палаты. Совет собирается один раз в неделю для решения таких вопросов, как наказание адвоката, лишение его статуса и других.

Адвокатской палаты Франции не существует. Зато во Франции практикуются собрания адвокатских палат разных регионов, на которых адвокаты делятся опытом.

При Адвокатской палате г. Лиона существуют различные общественные комиссии.

Конфликтная комиссия — аналог квалификационной комиссии адвокатских палат России — решает проблемы профессиональной этики, представляет свои решения в совет палаты. Культурная комиссия организует выходы адвокатов в театр, на концерты, прогулки по городу и окрестностям. Спортивная комиссия устраивает соревнования между адвокатами, адвокатами и судьями, адвокатами и приставами, сотрудничает с аналогичными комиссиями других регионов Франции. Есть комиссия по проблемам колла-

бораторов, рассматривающая недоразумения, возникающие между коллабораторами и партнерами кабинета.

Кроме того, действуют комиссии по различным вопросам права: адвокаты собираются в палате, чтобы обсудить, как изменилось законодательство, как меняется практика, обсуждают конкретные дела. К примеру, комиссия по делам несовершеннолетних собирается в адвокатской палате один раз в неделю, а раз в пятнадцать дней адвокаты комиссии организуют встречи с несовершеннолетними, где присутствуют два адвоката и психолог. Во время таких встреч читают лекции на заранее оговоренные темы, дают консультации детям и их родителям.

Существует союз молодых адвокатов, который помогает молодежи активнее общаться, учиться, делиться опытом, решать профессиональные и иные проблемы. Учеба для адвокатов, независимо от стажа работы, обязательна: двадцать часов в год. Как правило, все лекции и семинары — платные, однако союз организует бесплатные лекции для адвокатской молодежи, видимо, на средства, полученные от членских взносов.

Адвокатура и суды

В Лионе два здания суда: Дворец правосудия, в котором находится суд апелляционной инстанции и суд присяжных, и новый Дворец правосудия, где рассматривают абсолютно все категории дел, за исключением административных и трудовых споров.

Адвокатов в судах Франции ценят и уважают. Им не устраивают унизительно-го обыска с металлоискателем и без, не заставляют представлять на обозрение содержимое сумки. Для адвокатов в здании суда отведено отдельное помещение с комнатой для отдыха, гардеробом, ячейками для каждого адвоката, информационным стендом и местом, оборудованным для работников аппарата французской палаты.

Особенности французского правосудия, позволяющие рассматривать десятки дел за короткий временной отрезок, вынуждают адвокатов тщательно подходить к выбору аксессуаров. Рациональность французов поражает: чемодан на колесах — удобное и практичное устройство, не только вмещающее «гору» дел, но и позволяющее не помяться мантии, ношение которой для адвоката обязательно. Мантия адвоката не только несет символическую нагрузку, но и имеет практическое значение. Адвокаты могут позволить себе любую вольность в одежде: ведь из-под мантии видны только обувь, воротничок и манжеты.

В огромном восьмиэтажном здании нового Дворца правосудия, выстроенном в XX в. по последнему слову техники, есть лифты в каждом крыле и все необходимое для того, чтобы циркуляция адвокатов и их чемоданов продолжалась изо дня в день. **AF**

ПОДПИСКА НА «АГ» – СТАНДАРТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Подписка на «Новую адвокатскую газету» становится хорошим тоном уважающих себя адвокатских образований. Об этом весьма красноречиво свидетельствует «Нижегородский адвокат», заметку из которого мы публикуем ниже. А для тех коллег, кто только думает, когда и как подписаться, сообщаем, что сделать это можно уже сейчас, начав получать газету через две недели после оплаты. Подробности о порядке подписки – в предыдущих номерах «АГ» и на сайте www.advgazeta.ru.

ТАК ТЫ КРУПНЫЙ ИЛИ ПРОСТО БОЛЬШОЙ?

В Палате адвокатов Нижегородской области постепенно складывается стандарт приличий для адвокатских образований и их филиалов, которые претендуют на то,

чтобы называться крупными. Руководитель такого образования или филиала – заметная фигура. Коллектив так или иначе представлен в органах адвокатского самоуправления. И внимания – в том числе и со стороны прессы – к таким коллективам больше.

Но положение, как говорится, обязывает. На прошлом заседании Совета Палаты адвокатов Нижегородской области, например, разбирались вопрос о подписке на федеральное издание – «Новую адвокатскую газету». Оказалось, что не все крупные адвокатские образования достойно провели подписную кампанию. Моветон, господа! Совет палаты настойчиво рекомендовал «адвокатским образованиям осуществить подписку на издание Федеральной палаты адвокатов РФ исходя из количества адвокатов – членов образования, наличия фи-

лиалов, в том числе в отдаленных районах области». И свое решение он направил «во все крупные адвокатские образования».

Пока никто не определил минимальную численность адвокатов, позволяющую отнести образование (филиал) к разряду крупных. И это правильно. Дело же не в числе, а в благородстве поведения! Правда, представления о должном формируются постепенно. Теперь в перечень неписаных норм включена и подписка. Когда этот перечень будет готов полностью, мы сможем с легкостью отличить крупное адвокатское образование (филиал) от просто большого. А пока о рейтинге можно узнать, спросив в собственной канцелярии, не приходило ли от Совета Палаты письмо насчет подписки?

Нижегородский адвокат.
2008. № 1(63).

Золотые страницы истории русской адвокатуры

Кони – Пассоверу: «Отойди, сатана!»

Выдающегося судебного деятеля и писателя А.Ф. Кони знает каждый уважающий себя юрист, но мало кто знает, что Анатолий Федорович однажды чуть было не стал адвокатом. Друг А.Ф. Кони по университету, известный адвокат Александр Яковлевич Пассовер неоднократно уговаривал коллегу покинуть министерство и вступить в ряды присяжных поверенных. «Указывая на то, что министерство, отняв у меня живое слово и поставив меня в “стойло”, обрекло мои способности на преждевременное увядание, – пишет А.Ф. Кони, – Пассовер утверждал, что дальнейшее пребывание на службе, где меня не ценят и стараются всеми силами затереть, является донкихотством и сознательным лишением судебного дела моих живых и действительных услуг по разработке процессуальных и правовых вопросов».

А.Я. Пассовер использовал разные способы уговорить друга стать адвокатом. Когда Кони отказался вступить в ряды присяжных поверенных под предлогом того, что без готового дела это задача трудная и рискованная, Пассовер предложил совместно защищать купца Вальяно. Тогда Кони сказал, что пост судьи дает ему стабильное ежегодное обеспечение в пять тысяч. «Пассовер засмеялся и сказал с расстановкой: “В день подписания условия о принятии на себя защиты я уполномочен вручить вам чек на сто тысяч. Это и есть ваши пять тысяч ежегодно!” – “Оставим этот разговор”, – сказал Кони, а про себя подумал: “Отойди от меня, сатана!”. И несмотря на то, что «мысль снова получить в свое распоряжение тоскующее и вопиющее по простору слово, получить обеспеченное положение и наплевать на Правительство... была очень соблазнительна, но старая привычка служить государству и любовь к судебному ведомству взяли верх».

Публикация подготовлена по книге «Корифеи присяжной адвокатуры»

ВПИШИ СВОЮ СТРОКУ

Совет Федеральной палаты адвокатов продолжает работу над проектом «История российской адвокатуры». ФПА приглашает историков, адвокатов и журналистов адвокатских изданий принять участие в подготовке сборника очерков истории адвокатуры. К рассмотрению принимаются как ранее не издававшиеся, так и опубликованные материалы.

Статьи в сборник высылайте куратору проекта Геннадию Константиновичу Шарову и главному редактору «АГ» Александру Владимировичу Крохмалюку в электронном виде по адресу: **e-mail: gk.sharov@sanctalex.ru или advgazeta@mail.ru**

Объем статьи должен быть не более 1 печатного листа (около 20 печатных страниц). Содержание статей должно соответствовать темам разделов «Истории российской адвокатуры»:

- I. Зарождение и развитие института адвокатуры.
- II. Обзор истории возникновения, развития и регулирования юридической помощи и представительства в России.
- III. Организация юридической помощи и представительства до 1864 г.
- IV. Адвокатура в Российской Империи (1864–1917 гг.).
- V. Юридическая помощь и представительство в период военного коммунизма (1917–1922 гг.).
- VI. Становление советской адвокатуры в 1922–1939 гг.
- VII. Адвокатура в Советском Союзе в 1939–1977 гг.
- VIII. Адвокатура «развитого социализма» в 1977–1989 гг.
- IX. Адвокатура переходного периода (1989–2002 гг.).
- X. Современная российская адвокатура.

50 ЛЕТ

С юбилеем, коллега!

От всей души поздравляем председателя коллегии адвокатов «Ваше право» Валерия Николаевича ФЕНЬКОВА с 50-летием! Желаем Вам, уважаемый мэтр, бодрости духа, здоровья, семейного благополучия, профессиональных успехов и многих лет успешной работы!

Коллегия адвокатов «Ваше право» г. Челябинска
Коркинская городская общественная организация
«Союз защиты прав и законных интересов граждан»